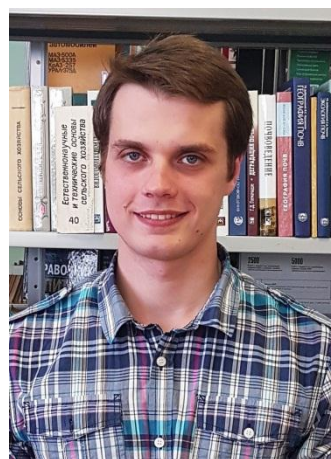

М.П. Соболев

Почётный работник высшего профессионального образования РФ, член Союза журналистов России и Русского географического общества, отличник милиции, отличник погранслужбы

Р.С. Ерёмко

Помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председателя комитета по законодательству и вопросам местного самоуправления И.А. Чеснокова, юрисконсульт ООО «Транс-НАО» шиппинг компании», магистрант Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, член Русского географического общества

О колоссальном вкладе легендарного «Смерш» в победу Советского Союза во Второй мировой войне

В статье на основе документальных источников, выводов профессиональных историков и воспоминаний военных разведчиков авторы проанализировали деятельность «Смерш».

Ключевые слова: «Смерш», радиоигры, фильтрация, зафронтовая агентура, лучшая контрразведка Второй мировой войны.

После установления советской власти в ноябре 1917 года, борьба с контрреволюционными проявлениями в армии и на флоте была поручена военно-революционным комитетам. Совместно с органами ВЧК им удалось ликвидировать несколько вооружённых мятежей, в которых участвовали как отдельные военнослужащие, так и целые воинские подразделения.

После подписания 3 марта 1918 года в Брест-Литовске мирного договора с Германской империей в советской России деятельность органов военной разведки была сведена до минимума, а на отдельных направлениях прекращена полностью. Сведений, поступавших некоторое время от немногих источников зарубежной агентурной разведки по инерции, не хватало для оценки военно-политической обстановки.

К маю 1918 года четыре разведывательных органа, действовавших автономно и не взаимодействовавших с другими структурами военной разведки, добывали сведения о противниках в

РККА. В связи с военной интервенцией государств Антанты против России обстановка вокруг и внутри страны к осени 1918 года значительно ухудшилась. Возникла острая необходимость в централизации военного управления и руководства разведкой. В сентябре 1918 года в целях совершенствования руководящих органов военного управления был образован Революционный военный совет республики во главе с членом Политбюро ЦК РКП(б) Л.Д. Троцким. В состав РВСР вошёл разведывательный отдел. 5 ноября 1918 года секретным приказом РВСР №197/27 был введён в действие штат Полевого штаба РВСР, в котором задачи по организации и ведению агентурной разведки были возложены на Регистрационное управление Полевого штаба РВСР. Начальником Региструпра был назначен член РВСР, комиссар Полевого штаба С.И. Арапов. В состав Региструпра вошли органы агентурной разведки. Войсковой (тактической) разведкой занималось разведывательное отделение

Оперативного управления Полевого штаба РВСР. Информационная служба осталась в Оперативном управлении Всероссийского главного штаба, а радиоразведкой ведало Управление связи РККА.

«Организационно Региструп состоял из двух отделов: 1-го отдела военного контроля (контрразведывательного) численностью 39 сотрудников и 2-го агентурного (разведывательного) в составе 57 человек. В подавляющем большинстве это были военспецы – офицеры разведки Российской императорской армии. В декабре 1918 года 1-й отдел был передан в ВЧК» [1, с.8].

И 19 декабря 1918 года (считается днём рождения советской военной разведки) в системе ВЧК был создан Особый отдел. В сложный в военно-политическом и военно-стратегическом отношении период Гражданской войны и иностранной интервенции в нашей стране были сформированы центральный и периферийные органы эффективной военной разведки, созданы агентурные сети в 15 странах Европы, был приобретён первый опыт боевой и оперативной работы.

В своём исследовании мы расскажем о некоторых героических страницах истории органов военной контрразведки под грозным названием «Смерш».

14 апреля 1943 года в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП (б) на базе оперативно-чекистских управлений и отделов НКВД создан НКГБ СССР, а «19 апреля 1943 года 75 лет назад Постановлением СНК СССР №415-138 сс Управление особых Отделов из состава НКВД передано в состав НКО, где на его базе организовано Главное управление контрразведки «Смерш» (В.С. Абакумов). На базе бывшего морского отдела УОО НКВД создано Управление контрразведки «Смерш» НК ВМФ (П.А. Гладков). 15 мая на базе бывшего 6-го отдела УОО НКВД организован отдел контрразведки «Смерш» НКВД (С.П. Юхимович)» [2, с.96].

«Постановлением наркомата обороны (им был И.В. Сталин с 19.07.41 по 1947 г.) органы военной контрразведки из НКО были переведены в состав НКВД. 14.04. 1943 г. состоялся обратный переход Главного управления военной контрразведки «Смерш» в НКО». [3, с.662].

И.В. Сталин решил разделить Наркомат внутренних дел на собственно НКВД и Наркомат госбезопасности, а всю систему особых отделов замкнуть на себя. Название «Смерш» (смерть шпионам) предложил лично И.В. Сталин. «Известно, как выбирали название нового органа.

Инициаторы предложили назвать «Смернеш» («Смерть немецким шпионам»). В разговор вмешался Сталин, который сказал: «А почему, собственно говоря, речь должна идти только о немецких шпионах? А разве другие разведки не работают против нашей армии? Давайте назовём «Смерть шпионам», а сокращённо «Смерш» [4, с.4]. Оно стало для врагов грозным мемом Великой Отечественной войны. Во главе его поставил руководителя управления особых отделов НКВД СССР комиссара госбезопасности 2 ранга В.С. Абакумова, а его правой рукой первым заместителем стал опытейший военный контрразведчик, проявивший оперативное и управленческое мастерство в ходе Сталинградской битвы, генерал-лейтенант Н.Н. Селивановский. Руководитель «Смерш» являлся заместителем наркома обороны. Правда, через месяц 25 мая на основании постановления ГКО «О заместителях наркома обороны» В.С. Абакумов был освобождён от этой должности. В значительной степени это имело формальное значение, поскольку он всю войну продолжал подчиняться непосредственно Верховному главнокомандующему. В.С. Абакумов оставался руководителем весь период существования «Смерш». 19 апреля 1943 года были одновременно созданы две структуры – Управление особых отделов НКВД СССР преобразовывалось в Главное управление контрразведки «Смерш» Народного комиссариата обороны СССР и на базе 9-го (морского отдела Управления особых отделов НКВД было образовано Управление контрразведки «Смерш» Народного комиссариата Военно-морского флота, а 15 мая того же года был сформирован отдел контрразведки «Смерш» НКВД СССР – для милиции, пограничников и внутренних войск. Этой структуре, которой руководил Л.П. Берия, поручили охрану тыла. Главным был армейский «Смерш» (Главное управление контрразведки Наркомата обороны СССР), сформированный из чекистов, милицейских следователей и высококвалифицированных работников наркомата. Также он подчинялся напрямую И.В. Сталину. Управление контрразведки Наркомата Военно-морского флота СССР подчинялось наркому флота Н.Г. Кузнецову. То есть название «Смерш» носили три независимые друг от друга организации.

За несколько дней до принятия окончательного решения о создании «Смерш» нарком госбезопасности В.Н. Меркулов по указанию И.В. Сталина впервые созвал почти всех начальников особых отделов фронтов и ряда армий, руководителей центрального аппарата в кабинет

И.В. Сталина. Верховный главнокомандующий переговорил с каждым. Речь шла о новых задачах военной контрразведки.

Малоизвестно, что с начала апреля 1943 года в Москве работала комиссия Управления особых отделов по решению вопросов по подготовке необходимых нормативных документов реорганизации особых отделов. В состав этой комиссии вошло не только по одному представителю особых отделов каждого фронта, военного округа, но и от каждой штатной должности, начиная от старшего оперуполномоченного до заместителя начальника особого отдела фронта и военного округа. Также был включён представитель от особых отделов Военно-морского флота. Таким образом, учитывая мнение профессионалов, людей «от земли», была создана лучшая контрразведывательная служба Второй мировой войны, которая переиграла серьёзного противника, работавшего на высшем уровне.

Это решение выглядело логичным, так как военная обстановка и оперативная ситуация диктовали необходимость объединения усилий руководства обороной государства и обеспечением безопасности в армии и флоте.

«Личная» спецслужба главноверху И.В. Сталину нужна была для получения исчерпывающей информации о состоянии Красной армии и флота. Необходимо было оградить их от провокаций немецкой разведки. Надо было спрямить информационные потоки. После Сталинградской победы предстояли масштабные наступательные операции. Требовалось резко повысить эффективность военной контрразведки. Тем более, что к концу 1942 года был осуществлён ряд успешных операций по внедрению агентов в немецкие разведшколы и подразделения абвера. Появился первый опыт ведения радиоигр с разведцентрами противника. Нарботаны методики выявления и задержания немецкой агентуры. Собраны сведения о составе действовавших против СССР спецслужб фашистской Германии и её союзников, формах и методах их работы. Возглавлявший департамент военной контрразведки в 2000-2015 годах генерал-полковник А.Г. Безверхний конкретизировал: «При этом органы Смерша были освобождены от проведения всякой другой работы, не связанной непосредственно с задачами, изложенными в постановлении. В Положении от 21 апреля 1943 года особо подчёркивалось, что Смерш является централизованной организацией. На фронтах и в округах органы Смерша подчинялись только своим вышестоящим органам» <...> «Символично, что в названии «отдел

контрразведки» (ОКР) «Смерш» есть слово «контрразведка», обозначившее главную задачу. До 1943 года это слово не так часто использовалось в чекистском обиходе» [5, с.9-10].

«В отличие от органов разведки и контрразведки Германии, выполнявших две задачи – чисто профессиональную и политическую (уничтожение врагов рейха по национальным и политическим признакам: цыган, евреев, славян и комиссаров на оккупированных территориях), перед «Смерш» стояли только узкопрофессиональные задачи по очищению фронта Красной армии от агентов врага, целью которых являлись: планы советского командования, информация о дислокации и состоянии воинских частей и так далее. Кроме этого, «Смерш» выявлял дезертиров и паникёров, взаимодействовал с Управлением по охране тыла Красной армии. Создание ГУКР «Смерш» на самом переломе войны, после разгрома армии Паулюса под Сталинградом, обуславливалось тем, что противник после ряда крупных неудач повысил роль разведывательно-диверсионной деятельности. К тому моменту около 200 немецких разведшкол готовило для заброски в наш тыл большое число агентов. Их забрасывали тысячами под видом бывших военнопленных и окруженцев» [6, с.88].

Вследствие изменившегося характера боевых действий, освоения армейскими чекистами новых форм и методов борьбы со спецслужбами Германии и её союзников возникла необходимость внесения коррективов в организацию работы военной контрразведки. Нужно было придать ей наступательный характер, сковать деятельность спецслужб противника, обеспечить оперативное информирование руководства страны обо всех изменениях обстановки в войсках. «Перехват стратегической инициативы на фронте произошёл лишь летом 1943-го, и создание новой системы армейской контрразведки тому во многом поспособствовало. Тем более что и с разведкой, и с контрразведкой в Красной армии до того момента существовали проблемы», – отметил в интервью газете «Культура» историк Алексей Исаев. «Добавлю, что к 1943-му обострилась проблема с агентами абвера, которых с начала войны в наш тыл засылали сотнями тысяч – рассказал «Культуре» историк и писатель, полковник КГБ в отставке Арсен Мартиросян. – Большинство, конечно, выявляли, но многие продолжали работать. Не всё было ладно с секретностью. И как раз тогда «союзники» начали активную работу против СССР – нужно было отвечать. Главной проблемой стало то, что

НКВД уже не справлялся и с тылом, и с фронтом» [7, с.13]. Позиции НКВД в Красной армии традиционно были недостаточно сильны. Незадолго до войны армейцы на некоторое время стали полностью независимы от внешнего контроля. Итог оказался печальным. Видимо, операция «Бюффель» стала последней каплей. Вермахт в марте 1943 года скрытно покинул Ржевский выступ, причём прямление линии фронта было произведено так, что командование РККА узнало об этом постфактум. Операция «Бюффель», вошедшая позже во многие военные учебники мира, была не единственным подобным просчётом. Например, в Сталинграде при окружении сильно ошиблись: в котёл попало в пять раз больше войск, чем предполагали. На уровне фронтовой разведки всё было нормально, а выше информация часто проходила не просто, поэтому и вскрыть планы противника не удавалось.

На органы «Смерш» были возложены задачи по борьбе со шпионской, террористической, диверсионной деятельностью иностранных разведок, борьба с изменой Родине в частях и учреждениях Красной армии, дезертирством на фронтах, а также проверка тех, кто был в плену и окружении противника. Центральный аппарат вырос в три раза – до 646 человек. Были созданы новые отделы, отвечавшие за зафронттовую работу, проведение радиоигр с противником и фильтрацию. Все они выполняли основную задачу – беспощадная борьба со всеми видами разведывательно-подрывной деятельности спецслужб врага. Несмотря на самые изощрённые методы работы абвера и имперской службы безопасности, ни одна оборонительная или наступательная операция Красной армии не была сорвана в результате разведывательно-подрывной деятельности противника.

Комплектование личного состава «Смерш» проводилось за счёт оперативных работников особых отделов и военнослужащих из числа командно-начальствующего и политического состава Красной армии и Военно-морского флота. Органы «Смерш» активно привлекали в свои ряды боевых офицеров, которые из-за тяжёлых ранений не могли продолжать службу в действующей армии. В ряды армейской контрразведки встали не только чекисты и офицеры всех родов войск, но и учителя, партийные и комсомольские работники, инженеры – в общем, граждане самых разных профессий. «...органы контрразведки, Смерш комплектовались всей страной. Приведу малоизвестный факт. В начале войны Ни-

колай Николаевич Селивановский по поручению Абакумова улетает со своим шифровальщиком на юго-запад, под Полтаву, в распоряжение Будённого. Необходимо было создать орган контрразведки, а кадров не было. В это время идёт эвакуация, уходят территориальные органы безопасности, куда тоже подбирали людей с образованием. И тогда из числа сотрудников территориальных органов безопасности Селивановский формирует костяк управления военной контрразведки по юго-западному направлению. С этими же людьми он формирует Особый отдел Сталинградского фронта. Во время боёв за Сталинград они демонстрировали чудеса и оперативного мастерства, и личной храбрости, мужества. Многие там героически погибли» [5, с.10]. Асами контрразведки их сделала война, по окончании которой большинство из них, дав подписку о неразглашении, возвратились к своей сугубо мирной жизни. В Москве, Ташкенте и Хабаровске были созданы специальные школы, а в Новосибирске и Свердловске – курсы по подготовке оперативного состава военной контрразведки. В целях конспирации форма, погоны и другие знаки отличия сотрудников «Смерш» соответствовали войсковым. (Эта традиция в органах военной разведки сохранилась и по сей день). Нередко смершевцы принимали на себя командование подразделениями, потерявшими командиров. Поэтому ключевыми словами в аттестации оперативного работника «Смерш» являлись – «проверен в боевой обстановке». Например, Леонид Георгиевич Иванов участвовал в обезвреживании более 30 агентов и диверсантов противника, причём более 10 силовых задержаний провёл в одиночку.

«Геройски погиб в конце 1944 года начальник отделения «Смерш» 3-й миномётной бригады 7-й артиллерийской дивизии капитан Захар Манаенков. Ценой своей жизни он спас командира бригады, начальника штаба и начальника политотдела, когда они попали в засаду. Капитан Манаенков отстреливался до последнего патрона, давая возможность своим боевым товарищам выйти из ловушки.

Не щадила война и начальников особых отделов. Смертью храбрых пал Анатолий Михеев, который с началом войны написал рапорт с просьбой отправить его на Юго-Западный фронт, где он стал начальником Особого отдела НКВД фронта. Мужественно и бесстрашно вёл себя начальник Особого отдела 2-й ударной армии Волховского фронта бригадный комиссар Александр Шашков, который с боями выводил людей

из окружения. Разрывом мины Шашков был тяжело ранен и, не желая никого обременять, застрелился. Больше половины сотрудников Особого отдела погибли в районе Мясного Бора» [5, с.12]. «Многие, работая на передовой в наиболее сложных ситуациях, брали на себя командование подразделениями и проявляли чудеса героизма: «Например, ст. лейтенант А.Ф. Калмыков, оперативно обслуживавший батальон 310 сд. был награждён посмертно орденом Красного Знамени за следующий подвиг. В январе 1944 г. личный состав батальона пытался овладеть штурмом деревней Осия Новгородской области. Наступление было остановлено сильным огнём противника. Повторные атаки результатов не давали. По договорённости с командованием, Калмыков возглавил группу бойцов и с тыла проник в деревню, обороняемую сильным вражеским гарнизоном. Внезапный удар вызвал у немцев замешательство, однако их численное превосходство позволило окружить смельчаков. Тогда Калмыков вызвал по радиации «огонь на себя». После освобождения деревни на её улицах кроме наших погибших воинов было обнаружено около 300 трупов противника, уничтоженного группой Калмыкова и огнём наших орудий и миномётов»... [8, с.130].

Создание нескольких структур со схожими полномочиями породило множество слухов о конфликте между Л.П. Берия и начальником Главного управления контрразведки В.С. Абакумовым. «Конфликт в НКВД» явился выдумкой, а огромная загруженность Л.П. Берии и его сотрудников – неоспоримый факт. И совершенно логичным ходом стало создание отдельной временной организации для обеспечения контрразведывательных мероприятий в армии и во всей фронтовой полосе. Тем не менее для объективного рассмотрения данного вопроса считаем необходимым привести мнение писателя и историка С.Т. Брезкуна (псевдоним Сергей Кремлёв. – **Прим. авт.**): «Конфликт армейцев и «особистов» в РККА, потом – в Советской армии, не является чем-то особенным, подобное противостояние, скорее, печальная норма. Так было, есть и, увы, будет – в любой армии любой страны мира. Никто не любит контролёров, особенно когда капитан контрразведки может возразить даже генералу. Более того, организация занималась и «ненужными», на взгляд военных, расследованиями», – подчеркнул Сергей Кремлёв. В числе дел, которые очень нервировали армейцев, были и разбирательства по фактам смерти известных полководцев. «Смерш» долго и тщательно рас-

следовал гибель генерала армии Николая Ватутина – одного из талантливейших военачальников того времени. Фашисты называли Ватутина «Гроссмейстером», его стратегические дарования высоко ценил Георгий Жуков. Велик вклад Воронежского фронта, которым командовал генерал, в битву на Курской дуге.

Военачальник был тяжело ранен 29 февраля 1944-го и в середине апреля скончался в госпитале. Из части опубликованных бумаг ясно, что полученное ранение не было смертельным. Контрразведчики выяснили, что участие в покушении на Ватутина принимали украинские националисты, однако передвигался генерал по ранее неизвестному маршруту. Историки обращают внимание на то, что штабная группа могла отступить и не ввязываться в бой. Разумеется, вопросы контрразведка задавала не только схваченным членам УПА, но и нашим военным.

Следователи «Смерш» разбирались и с гибелью дважды Героя Советского Союза генерала армии Ивана Черняховского. Выдающийся 37-летний полководец в феврале (18 февраля. – **Прим. авт.**) 1945-го в тылу под Кёнигсбергом пал якобы от случайного осколка снаряда. Материалы дела и поныне «под грифом», тем более что в том случае контрразведчики вообще докладывали напрямую в Кремль. Вождь явно благоволил молодому военачальнику. Судя по косвенной информации, смершевцам даже удалось обнаружить орудие, из которого выпустили снаряд по кортежу Черняховского. Стояло оно в глубоком тылу советских войск и произвело всего один выстрел. Отметим, что Черняховский часто резко менял свой маршрут, исходя из того, как складывается ситуация на фронте, так что произвести столь точное покушение – задача не для дилетантов» [7, с.13]. Через год «Культура» ещё раз вернулась к этой теме. «Обстоятельства ранения, ставшего причиной смерти генерала, изучены плохо. Некоторые детали порой противоречат друг другу. О чём историки не спорят, так это о дате – покушение произошло 29 февраля 1944 года в районе города Ровно, когда Николай Ватутин, сопровождаемый взводом охраны, совершал поездку по тылам 13-й армии. Маршрут окончательно утвердили незадолго до отправления, более того, предпринимались даже меры дезинформации противника – опасались целенаправленного налёта штурмовиков люфтваффе. Однако на кортеж напала пехота, примерно две сотни человек. Согласно официальной версии, это были украинские националисты. Правда, некоторые источники говорят о

немецкой части, пробивавшейся к своим. Тем не менее ясно одно: генерала ждали – нападение произошло из засады.

– Враги знали, где именно и во сколько он поедет. И это не похоже на бандеровцев, такая версия лишена логики. Идёт наступление, Красная армия успешно движется вперёд, у фашистских прихвостней, коллаборационистов и карателей, одна задача – унести ноги. Они не станут набрасываться на хорошо вооружённый, пусть и малочисленный, генеральский кортеж. Вот обоз какой-нибудь пограбить могут, еда и боеприпасы им нужны, да и охрана там невеликая. И, судя по архивным документам, именно такой инцидент произошёл тогда где-то рядом, – вспоминает Арсен Мартиросян (А.Б. Мартиросян – бывший сотрудник КГБ, российский писатель. – **Прим. авт.**).

Дело о гибели Николая Ватутина засекречено и поныне. Точнее, оба дела, впоследствии объединённые в одно: по нападению на кортеж и по факту смерти в госпитале.

История с лечением, действительно, крайне неоднозначная. До середины апреля генерала пытались выводить в освобождённом Киве. Подробности и здесь почему-то неизвестны, нет даже ответа на вопрос, делали ли полководцу операцию? Пуля пробила бедро и раздробила кость, существовала опасность гангрены, рассматривался вариант ампутации конечности. В этом случае врачи гарантировали жизнь, но данное решение почему-то не вынесли.

Сейчас принято кивать на Никиту Хрущёва. Дескать, он настоял, чтобы Ватутина не эвакуировали в Москву, и намекнул, что пациента следует «залечить». Насчёт первого – да, всё верно. Второе – не доказано. Аргументация обширная, но в целом не особо внятная. Начиная от провалов Никиты Сергеевича на Курской дуге и заканчивая политикой. Например, желанием «кукурузника» выступить в роли единоличного освободителя Украины. Хрущёв, действительно, был «политическим заместителем» Ватутина в ходе Курской стратегической оборонительной операции, но выступал статистом. Толкал речи перед бойцами и командирами – «работал лицом». В армейские дела глубоко не лез, как-либо напорочить просто не имел возможности.

Если же всё-таки рассматривать «теорию заговора», то есть принять за рабочую версию, что Ватутина устранили, то заказчиков, скорее, стоит искать среди тех, кому он перешёл дорогу своими полководческими талантами. Но каковы бы ни были домыслы, кортеж попал в засаду, а

значит, где-то в расположении наших засел и «крот». В этом историки солидарны.

– Я общался с внуком Ватутина. Он уверен, что деда сперва подставили под пули, а потом «залечили». В их семье эта версия, больше похожая на легенду, передаётся из поколения в поколение. Грешат на Хрущёва, но с доказательствами туго. К тому же такие люди, как Ватутин, являлись «штучным товаром» – их ценили. Состроить фиктивный донос, обвинив, к примеру, в связях с иностранной разведкой – это одно, но никто бы не решился на убийство героя, просто опасаясь гнева вождя, – рассуждает Валерий Замулин (В.Н. Замулин – кандидат исторических наук. – **Прим. авт.**).

Впрочем, если действовать чужими руками, то гнева можно избежать. Списав всё на недосмотр контрразведки. Органы СМЕРШ, мол, проглядели шпиона в штабе 13-й армии, который и навёл на генерала команду вражеских ликвидаторов.

Шпиона, судя по всему, действительно проглядели. Диверсанты напали на кортеж, завязался бой. Однако остаются и иные вопросы. Ранение было не смертельным, а врачи, лечившие генерала армии, – опытными. Но кто-то вдруг наложил на начавшую подживать рану мазь Вишневского. Возник сепсис, от которого Николай Ватутин и скончался» [9, с.7]. «Это был замечательный командующий. Молодой, культурный, жизнерадостный. Изумительный человек! Было видно, что в армии его очень любят. Это сразу бросается в глаза. Если к командарму подходят докладывать не с дрожью в голосе, а с улыбкой, то понимаешь, что он достиг многого», – такие воспоминания о генерале Иване Черняховском оставил маршал Константин Рокоссовский.

Ивана Даниловича – без пяти минут маршала и, возможно, одного из будущих руководителей СССР – настиг под Кёнигсбергом осколок снаряда. Полководец передвигался на машине вдоль передовой, немцы заметили и дали прицельный выстрел. Никто, кроме генерала, не пострадал. В армии был негласно объявлен траур: Черняховского любили, Сталин считал его самым способным из представителей новой военной школы.

– Глупо искать второе дно в каждом случае. Война выбирает жертв, невзирая на звания, – и не случайно генералов у нас погибло более четырёх сотен. Загадки действительно встречаются, но раздувать из них скандалы не стоит, – предостерегает Арсен Мартиросян» [9, с.7].

(И.Д. Черняховский, дважды Герой Советского Союза, самый молодой генерал армии и самый молодой командующий фронтом в истории Советских вооружённых сил. 17 сентября 2015 года польские власти демонтировали памятник И.Д. Черняховскому, установленный на месте гибели генерала близ г. Пененжно. – **Прим. авт**). Неоднократно рисковал своей жизнью и В.С. Абакумов, но, к счастью, на войне смерть его обошла, хотя похожие ситуации случались и с ним. «Ещё одной чертой, которую выделяли в Викторе Семёновиче знавшие его люди, было большое личное мужество. Абакумову в годы руководства контрразведкой не раз приходилось «смотреть смерти в лицо». Биограф генерала Олег Смыслов, основываясь на воспоминаниях очевидцев, пишет в своей книге: «На фронтах Виктор Семёнович бывал часто, в кабинете засиживаться не любил и предпочитал лично знакомиться с работой своих подчинённых непосредственно в боевой обстановке. Такие поездки лишь добавляли ему авторитета, которого и без того хватало с лихвой. При этом Абакумов был сильным и смелым человеком, причём его смелость и, если хотите, даже храбрость не была показной. Но самое главное, этим качеством он резко выделялся не только среди своих коллег, но и в армии. В годы войны начальник контрразведки не однажды рисковал своей жизнью. Его машину атаковал «мессершмитт» в районе Великих Лук на Калининском фронте. И только чудо спасло Абакумова и его охрану от неминуемой гибели. Машина была в буквальном смысле изрешечена. В 1944 г. «Виллис» Виктора Семёновича обстреляли бандеровцы. Это произошло в тылу тринадцатой армии 1-го Украинского фронта. Но в этот раз ранили адъютанта начальника контрразведки. И снова Виктора Семёновича спасло чудо». Замечание автора о «чуде» не лишено оснований. Известно, что при подобном нападении бандеровцев погиб выдающийся советский военачальник Николай Ватутин» [10, с.19].

Наглядным примером результативной деятельности «Смерш» (первым боевым крещением смершевцев) является провал немецкой операции «Цитадель». На Курской дуге замысел генералов противника разгадали. Немецкое командование готовилось взять реванш после сокрушительного поражения под Сталинградом. Войска вермахта пополнялись людьми и новыми образцами военной техники. В этих условиях основной задачей армейских чекистов было обеспечение скрытности подготовки советских войск к контрудару на Курской дуге, наведение порядка

с секретностью в наших войсках. «Органы военной контрразведки активизировали работу по выявлению агентуры противника, собиравшей информацию о численности и перемещениях советских войск в районе предстоящей операции.

Захваченные у вражеских агентов радиостанции использовались в радиоиграх, с помощью которых военным чекистам удалось перехватить каналы связи абвера с агентурой, вывести на советскую территорию ряд немецких шпионов и диверсантов, внедрить своих агентов в разведаппарат противника, организовать систематическую поставку дезинформации немецкому военному командованию.

Всего в районе Курской дуги работали девять агентурных радиостанций. Передаваемая ими дезинформация дублировалась пятью радиостанциями, действовавшими под Москвой, в Саратове и Пензе. К началу немецкого наступления стало ясно, что доведённая до противника дезинформация помогла скрыть накопление резервов Красной армии в районе Курской дуги.

К мощному контрнаступлению советских войск вермахт оказался не готов. Это был первый опыт проведения армейскими чекистами масштабной дезинформации противника с помощью радиоигр.

Подготовку и ведение радиоигр курировал 3-й отдел ГУКР «Смерш» под руководством В.Я. Барышникова.

О тщательности проработки дезинформации говорит тот факт, что тексты всех направляемых противнику радиogramм согласовывались с Генштабом Красной армии, а по вопросам особой важности – с Верховным Главнокомандующим.

Противник до самого конца войны был уверен, что «вот-вот» получит стратегическую информацию о положении в тыловых районах СССР, успешно будут осуществлены диверсии на важных военных и промышленных объектах, совершены террористические акты в отношении крупных военачальников и государственных деятелей, включая Сталина. А в тылу Красной армии начнут активно бороться с советской властью вооружённые группы из дезертиров, уголовников и националистов. Всем этим планам противника было не суждено осуществиться благодаря мастерству сотрудников «Смерш» [11, с.9]. Они выявляли планы и устремления противника, снабжали его дезинформационными материалами. «Например, радиоигра «Загадка» сыграла важную роль в обеспечении победы под Курском. Проблема заключалась в том, что на

столе у И.В. Сталина лежали две сводки различного содержания. Наша резидентура из Англии сообщала, что руководство рейха главный удар с целью реванша за поражение под Сталинградом планирует нанести в районе Курска. В другой же сводке, составленной по материалам тщательно разработанного абвером дезинформационного плана «Кремль», попавшим в руки чекистов, удар должен был наноситься в направлении на... Москву. Вождь не хотел допустить ошибки и перед руководителем «Смерша» поставил конкретную задачу: внести окончательную ясность в эту проблему.

И ясность была внесена через двух наших разведчиков, весьма успешно внедрённых в спецслужбы врага, а также с помощью информации, полученной в ходе радиоигры «Загадка». Уже вскоре на столе вождя лежали убедительные доказательства, что план операции «Цитадель» предусматривает нанесение главного удара именно под Курском» [4, с.4]. Опираясь на донесения агентуры, внедрённой в различные команды абвера, В.С. Абакумов доложил Верховному главнокомандующему, что противник накапливает силы не на московском (как масштабно пытались дезинформировать советское военное руководство немецкие спецслужбы), а на курско-орловском направлении. Убедительный доклад мужественного человека, каким был В.С. Абакумов, – яркий и наглядный пример действенного влияния контрразведки «Смерш» на ситуацию на фронтах. Вне сомнения, «Смерш» внёс неоценимый вклад в победу в переломном, коренном сражении Великой Отечественной войны.

За время войны военная контрразведка провела 183 радиоигры с противником, было выведено и арестовано более 400 сотрудников и агентов немецко-фашистской, финской, венгерской и румынской разведок, захвачено большое количество шпионского снаряжения, оружия, диверсионных средств.

По поводу эффективности этих радиоигр (новейшего направления работы контрразведки) глава разведки РСХА Вальтер Шелленберг писал: «Некоторое время Москва поставляла правдивую информацию, чтобы в решающий момент сделать высшее немецкое руководство жертвой роковой дезинформации» [12, с.8]. Многие радиоигры длились годами. В конце октября 1944 года начальник Главного управления «Смерш» НКО СССР В.С. Абакумов направил И.В. Сталину и В.М. Молотову докладную записку об использовании агентурных радиостанций, изъ-

ятых у агентов германской разведки: «За время Отечественной войны в радиоигру с противником было включено 152 радиостанции. Обманывая немцев, нам удалось: 1. Вводить в заблуждение германское военное командование и разведку противника, дезинформируя их об обстановке на ряде участков фронта и создавать у немцев видимость, что они через свою агентуру якобы получают шпионские данные о расположении воинских частей на фронте.

2. Легендировать перед противником «активные действия» заброшенных им групп агентов с заданиями по организации диверсии и повстанческого движения в различных районах СССР, вследствие чего немцы забросили в район «действия» этих групп 112 своих агентов.

3. Вынудить германскую разведку забросить на нашу сторону якобы для подрывной работы своих агентов 25 миномётов и пулемётов, 292 автомата, винтовки и пистолета, 772 мины и гранаты, 72 897 патронов, 2685 кг взрывчатых веществ, 12 радиостанций, 5 395 448 рублей советских денег, 20 000 американских долларов и 5000 английских фунтов, а также большое количество листовок от имени антисоветских организаций «Национально-революционных сил России», «Советской социалистической партии», «Русского освободительного движения», «Русского комитета» и др...

... О том, что противник верил этим сообщениям, свидетельствует заочное награждение немцами «за хорошую работу» орденами и медалями 16 перевербованных нами агентов германской разведки, причём 9 из них были награждены дважды!» [12, с.8]. «Весьма важную роль сыграла радиоигра с территории Калмыкии, проводившаяся с участием перевербованного кадрового сотрудника абвера капитана Шелера. Она предотвратила высадку в область 36 эскадронов так называемого Калмыцкого корпуса Доля с задачей поднять там восстание и свергнуть Советскую власть. Можно представить, какой триумф праздновало бы германское руководство в случае успешной реализации этого плана» [4, с.4]. «В конце апреля 1944 года была передана дезинформация о якобы готовящейся совместно наступательной операции Красной армии и союзников на северном участке советско-финского фронта, в связи с чем было отвлечено внимание финнов от Карельского перешейка. В тот же период времени передавалась дезинформация, маскирующая нашу подготовку к наступлению на участках Белорусских фронтов» [13, с.20]. О наиболее интересных и ключевых радиоиграх

рассказали Владимир Макаров и Андрей Тюрин в книге «Смерш: война в эфире, 1942 – 1945», вышедшей в издательстве «Русский путь» в 2018 году. Историко-документальные очерки (синтез документальных архивных источников из фондов Центрального архива ФСБ России с мемуарами советских и немецких разведчиков) составили объёмный том. Книга проиллюстрирована также архивными фотографиями, представляющими для читателей особый интерес.

Проверочные мероприятия, проведённые органами «Смерш» в годы войны, не имеют аналогов в истории спецслужб по масштабу и объёму задействованных сил и средств. В ГУКР «Смерш» эту работу (филтрацию среди бывших советских военнослужащих и граждан, угнанных на принудительные работы в Германию) курировал 2-й отдел под руководством полковника С.Н. Каргашова, профильтровавший и проверивший около 2 миллионов военнопленных. «В эту статистику (количество советских военнослужащих, побывавших в фашистском плену. – Прим. авт.) вошли 1 539 475 военнопленных, поступивших в СССР за период с октября 1944 года и до 1 марта 1946 года из Германии и других стран, из них 960 039 прибыло из зон действия союзников (Западная Германия, Франция, Италия и др.) и 579 436 – из зон действия Красной Армии за границей (Восточная Германия, Польша, Чехословакия и др.)» [14, с.110]. Подавляющему большинству профильтрованных было возвращено честное имя. В докладных записках им отводилось всего несколько строчек: «Подлежит передаче командованию»; «Подлежит возвращению на Родину». В действующую армию и запасные части было направлено более 1 млн 230 тысяч человек. Для бывших командиров и бойцов Красной армии, выживших в страшных условиях, суровые допросы смершевцев казались унижительными и несправедливыми. Боль, причинённая сотрудниками «Смерш» ни в чём не повинным военнопленным и гражданам, насильно угнанным в Германию, была обусловлена тем, что агенты, каратели, власовцы, коллаборационисты и прочие подонки скрывались в многомиллионном потоке освобождённых. Несмотря на сложившуюся устойчивую и эффективно действовавшую систему филтрации, на этом сложнейшем направлении, к сожалению, органам «Смерш» не удалось избежать печальных ошибок. Из-за поверхностного подхода к филтрации, непрофессионализма и бюрократизма невинные граждане направлялись уже в советские стационарные лагеря, где продолжа-

лась филтрационная работа, в результате которой значительная часть бывших советских военнопленных вышла на свободу. «Подавляющее число репатриантов (927 тыс. 783 человека) после проверки контрразведчиками возвратились домой, 394 тыс. 936 человек пополнили части действующей армии и только 126 тыс. 114 были направлены для углублённой проверки в спецлагеря НКВД.

Всего к концу 1945 года через приёмные пункты филтрации в Одессе и Мурманске, а также СПП, ПФП и ПФЛ (сборно-пересылочные пункты, фронтовые проверочно-филтрационные пункты и проверочно-филтрационные лагеря. – Прим. авт.) управлений «Смерш» фронтов, позже – групп советских войск прошло 5 млн 290 тыс. 183 человека» [15, с.60].

Директор Музея истории Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова Н.М. Шулакова привела в подтверждение данного неголословного вывода один интересный факт из биографии известного в Поморье гражданина: «Отдельного разговора требуют также судьбы фронтовиков, попавших в плен: многие из них были обречены на филтрационные и сталинские лагеря, и данные о них также частичны. Но некоторые судьбы нам известны: так, студент истфака АГПИ (Архангельский государственный педагогический институт. – Прим. авт.) с 1938 года Николай Казарин был призван в Красную армию в 1939 году, с первых дней войны участвовал в боях на Украине. При окружении попал в плен. Бежал, был схвачен. Несколько лет провёл в плену на Украине, Польше, Германии, Италии. В Северной Италии в мае 1944 года вместе с группой товарищей вновь совершил побег. Крестьяне-горцы помогли беглецам, русские солдаты присоединились к итальянским партизанам. Они создали боевую группу, командиром которой стал Николай Казарин. Группа участвовала в засадах на горных дорогах, уничтожении немецких транспортов. В конце 1944 года через Африку и Иран Николай Казарин вернулся на Родину, где был направлен в филтрационный лагерь. Вернувшись к мирной жизни, окончил институт в 1948-м, позднее работал директором 30-й, 26-й и 21-й школ Архангельска, – отмечает Наталья Михайловна» [16, с.17].

(В ходе исследования натолкнулись на любопытный, но не единичный, характеризующий «улов» «Смерш», факт. Известно, что монархист, депутат последней дореволюционной Государ-

ственной думы В.В. Шульгин (1878-1976) в марте 1917-го был одним из тех, кто присутствовал при отречении императора Николая II. В конце этого года в Новочеркасске он принял участие в формировании генералом Михаилом Алексеевым Добровольческой армии. Автор мемуарных очерков «1920 год», опубликованных в 1921-м в Софии в журнале «Русская мысль». «В конце 1944 года он был задержан в югославском городе Нови-Сад оперуполномоченным контрразведки «Смерш», вывезен в Венгрию, а затем доставлен в Москву. Его приговорили к 25 годам тюремного заключения. После досрочного освобождения в 1956 году Шульгин проживал в Гороховце и во Владимире» [17, с.32]).

Здесь мы должны сослаться на доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН В.Н. Земскова (Виктор Николаевич Земсков скоропостижно скончался 22 июля 2015 г. – Прим. авт.), обнародовавшего своё достоверное и дотошное исследование «Статистический лабиринт» *К вопросу об общей численности советских военнопленных и масштабах их смертности* в журнале «Политическое просвещение» (№2 (67), 2012 г., с.44-60). Виктор Николаевич ознакомил читателей с документально подтверждённой статистикой, введённой в научный оборот. Нам представляются убедительными и приемлемыми результаты его научной работы по определению масштабов смертности советских военнопленных (и количества выживших) как в целом, так и отдельно по тем из них, кто содержался на оккупированной территории СССР, а кто – в Германии и других странах. На 58-й. странице приведена обобщающая таблица.

Соотношение умерших и выживших советских военнопленных (млн. чел.)

	Всего	В том числе	
		На оккупированной территории СССР	В Германии и других странах
Всего из них:	6,3	3,0	3,3
погибло и умерло	3,9	2,3	1,6
осталось в живых	2,4	0,7	1,7

Показательным примером восстановления доброго имени и чести советского офицера органами «Смерш» служит судьба помощника начальника политического отдела 99-й стрелковой дивизии по комсомольской работе капитана И.В. Туркенича. Старший лейтенант И.В. Туркенич являлся единственным военным человеком в подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия», действовавшей в г. Краснодаре Ворошиловградской области. «Когда начались аресты участников подпольной организации «Молодая гвардия», Туркеничу повезло. Он чудом сумел избежать ареста и скрыться, перейдя позднее линию фронта. Затем последовали допросы в «Смерше». Когда всё прояснилось, офицера направили в действующую армию. Старший лейтенант Иван Туркенич так и не узнал, что в представлении военного совета Юго-Западного фронта молодого гвардейцев к высшим званиям он значился под №1» [18, с.9]. В 1944 году, после гибели И.В. Туркенича, командование дивизии представило его к присвоению звания Героя Советского Союза посмертно, которое он получил только 5 мая 1990 года. О жизненном пути и ратных подвигах И.В. Туркенича рассказал А. Колотило в статье «Командир «Молодой гвардии» газеты «Красная звезда» (№114 (27298) от 12 октября 2018 г., с.9). Кстати, 13 сентября 1943 года звания Героя Советского Союза были присвоены организаторам и руководителям подпольной комсомольской организации г. Краснодона «Молодая гвардия»: У.М. Громовой, И.А. Земнухову, О.В. Кошевому, С.Г. Тюленину, Л.Г. Шевцовой. Неоценимую роль сыграли рассекреченные архивные документы «Смерш» в восстановлении правды об уникальном по своей сути и выдающемся по значению великом подвиге 28 гвардейцев-панфиловцев. 16 ноября 1941 года у железнодорожного разъезда Дубосеково в районе Волоколамского шоссе группа советских воинов преградила путь более 50 вражеским танкам, рвавшимся к Москве, задержав немецкий прорыв на четыре с половиной часа, как раз до подхода наших резервных войск. Шестеро воинов, раненые и контуженные оказались сильнее смерти. Уже во время войны и в первые послевоенные десятилетия некоторые публицисты пытались поставить под сомнение подвиг 28 героев. Под напором фактов, документов и убедительных свидетельств нескольких участников сражения опровергатели этой истории умолкали. Но в 2007 году журналист Ю.А. Жук опубликовал книгу «Неизвестные страницы битвы за Моск-

ву», в которой содержались недопустимые оскорбления советских военачальников и героев. Далее клевета неоднократно прозвучала из уст директора Государственного архива РФ (ГАРФ), доктора исторических наук С.В. Мироненко. В частности, он дал интервью «Как выдумали подвиг панфиловцев и развалили СССР» «Комсомольской правде» (№27 от 7 – 14 июля 2011 года). «Для Жука и Мироненко одним из важных доказательств их наглых «разоблачений» являются показания, данные бывшим командиром полка И.В. Капоровым и бывшим комиссаром полка А.Л. Мухамедьяровым членам прокурорской комиссии, которая весной 1948 года явилась в панфиловскую дивизию. Главное утверждение обоих состояло в том, что «никакого боя 28 панфиловцев с немецкими танками у разъезда Дубосеково 16 ноября 1941 г. не было – это сплошной вымысел» [19, с.58]. Фальсификаторов разоблачил академик РАН Г.А. Куманёв в научной статье «В защиту беспримерного подвига у разъезда Дубосеково, на который равнялась вся наша армия», опубликованной в первом номере журнала «Политическое просвещение» за 2015 год (с.55-62). Не подкрепив свои лживые утверждения убедительными доказательствами, С.В. Мироненко уверенно заявляет, что «не было никаких героически павших героев» у разъезда Дубосеково. Но правда неделима. Почему же не успокоятся «разоблачители исторических мифов»? На внятно-конкретный вопрос ответил точно так же доктор исторических наук, профессор В.Р. Мединский: «Я думаю – вот почему. Россия – страна героев. Наша историческая судьба определила особый русский тип стойкости. Высшее её проявление – жертвенность. И 28, и Зоя, и Матросов, и молодогвардейцы, и далее – все это святые мученики вне религиозного контекста. Это наша духовная матрица. На примерах и именах этих гражданских святых держится национальная идентичность, по большому счёту – гражданское и историческое единство страны» [20, с.7]. Министр культуры РФ предложил вернуться к «Смерш», что мы и делаем, перепечатывая два раздела «Что за дело?» и «Заверил «Смерш» из обширного документального интервью В.Р. Мединского «Российской газете» 3 декабря 2018 года (№271 (77334), стр.1, 7). «В руках у меня копия материалов из папки с надписью: «Главное управление контрразведки «Смерш», 1-е прибалтийское направление». Это дело тянулось 2 года – открывал его ОО (особый отдел) НКВД, а закрывал уже «Смерш» («Смерть шпионам»). Материалы дела докладывались

лично Абакумову. Это расследование, в отличие от упомянутого выше, шло «по горячим следам», весной-летом 1942-го.

Началось оно так. Был арестован красноармеец Кужеберген Даниил. Особисты заподозрили, что «в средних числах ноября на Волоколамском направлении» он добровольно сдался в плен с оружием в руках, правда, уже через 7 часов из плена бежал «при весьма сомнительных обстоятельствах» (начальник ОО НКВД ЗАПФОНТА, 23.06.1942). При этом боец с такой фамилией числился в списке 28 героев как погибший! Более того, после ареста «КУЖЕБЕРГЕНОВ вначале приписывал себе участие в героическом подвиге 28 героев, впоследствии же от своих показаний отказался» (из доклада на имя начальника Управления Особых отделов НКВД СССР Абакумова, 25.07.1942).

В результате звания Героя Советского Союза (посмертно) в числе 28 был удостоен другой Кужеберген – Аскар. Попутно начали проверку других имён и фамилий в списке героев, и в нём также нашли неточности. Проверять стали все обстоятельства боя, всё ли добросовестно написал корреспондент «Красной звезды» Кривицкий.

Вот, в общем, общая канва документов из рассекреченной папки «о неправильном оформлении наградных материалов по 28 героям-панфиловцам». Поначалу дело до боли напоминает будущее расследование Генпрокуратуры в 1948 г. Тогда тоже началось с расследования по панфиловцу, который остался жив, тоже попал в плен и из плена бежал... Но на этом сходство и заканчивается. Потому что конкретный бой, как выяснила контрразведка, был. И описан Кривицким весьма близко к реальности.

Ниже – новые свидетельства, ранее не известные. Особенности документов сохранены (кроме очевидных орфографических ошибок).

«Показание бывшего военкома 1075-го гвардейского стрелкового полка... старшего батальонного комиссара Мухамедьярова Ахмеджана Латыповича

Вопрос – Где, когда с танками вели бой 28 гвардейцев-панфиловцев и кто конкретно руководил этим боем?

Ответ – ... Противник, сосредоточив свои основные силы на своём правом фланге, решил нанести удар по левому флангу нашей обороны, т.е. по расположению 4-й стрелковой роты в районе разъезда Дубосеково, Ширяево и Петелино. На второй взвод 4-й стрелковой роты был направлен первый удар противника. Взвод спер-

ва отбил атаку автоматчиков противника, последний, встреченный дружным и мощным огнём героев, оставив на поле боя до 80 человек убитыми и ранеными, вынужден был отойти на исходное положение. После неудачной атаки автоматчиков противник в этом направлении пустил против обороны полка несколько десятков танков, разворачивая их в несколько эшелонов. Политрук 4-й стрелковой роты тов. Клочков, узнав создавшееся опасное положение в районе второго взвода роты, направляется туда... В этом направлении против второго взвода двумя эшелонами шли до 50 танков противника. Неравный бой длился 4-5 часов, герои, подпустив танки на близкое расстояние, ручными гранатами и бутылками с горючим подбили и уничтожили 18 танков противника и после того, когда все бойцы этого взвода, 28 гвардейцев панфиловцев во главе с политруком т. Клочковым были убиты и задавлены танками, противнику удалось прервать линию обороны полка и продвигаться вперед.

Со всей ответственностью заявляю, что действительно факт беспримерного проявления массового героизма со стороны 28 гвардейцев-панфиловцев во главе с политруком роты Клочковым Василием Георгиевичем на разъезде Дубосеково 16 ноября 1941 года имел место в 1075-го гвардейском стрелковом полку...». <...> «А тогда, в 1942-м, пока тянулось дело, контрразведка нашла ещё одного живого панфиловца. В заветной папке есть и его показания.

Рядовой Васильев в плену не находился, на афериста не походил («подозрений на афериста не вызывает»), был контужен и простоват («заехал домой к своей жене, была удивлена моим появлением, так как не считала меня в живых»). А ещё он был удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно). И очень точно пересказывал ход боя до своей контузии.

Ещё один важный текст.

«Секретно
АВТОБИОГРАФИЯ

Красноармейца Ашхабадского пересыльного пункта т. ВАСИЛЬЕВА Иллариона Романовича

... Под утро 16 ноября 1941 года немцы повели наступление на нашу оборону, сперва началась бомбёжка с самолётов противника, главным образом по правому флангу... политрук т. Клочков приказал выйти из окопов в проходимые щели и сказал нам, что мы остались одни на рубеже, отходить не будем, а будем драться до последнего...

Через полчаса двинулась немецкая пехота автоматчиков, мы подпустили их на 30-40 метров, открыли огонь, уложив более 70 человек, заставили их отступить. После этого на нас пошли немецкие танки, их было приблизительно 20-25 штук. После получения команды подготовить связки гранат, заложить запалы в противотанковые гранаты и подготовить бутылки с горючей жидкостью, мы, подпуская танки, которые двигались то слева, то справа, то с середины, примерно 7 метров подползали к танкам и под гусеницы подкладывали связки гранат, а в щели экипажей танков бросали бутылки с горючей жидкостью. Мы уничтожили большую группу танков. Помню, что в моём конце на левом фланге, где находился я, было подбито пять танков.

После того как была отбита первая танковая атака, против нас двинулись ещё до 30 немецких танков, эту колонну танков противника мы тоже встретили с боем. Я не помню, чем окончилась эта операция, так как был сильно контужен в левую сторону, пришёл в сознание в госпитале Орехово-Зуево... мне залечили контузию и четыре ранения в бок, в ногу и два ранения в руку.

ВЕРНО: НАЧ 6 ОТД ОО НКВД 53-Й ОСАА

Мл. лейтенант госбезопасности (подпись)». Сентябрь 1942.

Израненный герой даже воспроизвёл слова Клочкова – практически «Отступать некуда». Кривицкому позже инкриминировали, что он их выдумал.

А самый последний лист – вот этот.

«Справка. В деле подшиты материалы расследования и сообщения по расследованию. Лиц, подлежащих взятию на оперативный учёт по материалам дела, не имеется. Зам. нач. отделения Гл. упр. контрразведки «Смерш». Майор (подпись) 13 / XII 44 г.»

Изучили, разобрались, закрыли дело и никого наказывать не стали. Не за что, оказалось: ну, есть некоторые неточности, есть творческие преувеличения.

Но это на бумаге. А в жизни был великий подвиг.

Зимой 41-42-го «история о 28» стала известна всей стране» [20, с.7].

«Смерш» предоставил в Госкомитет обороны более 700 спецсообщений, многие из которых легли в основу важных решений по вопросам укрепления нашей армии. Ярким свидетельством влияния сотрудников «Смерш» на коман-

дование фронтов служит следующий факт. При подготовке Керченско-Феодосийской наступательной операции начальник управления контрразведки «Смерш» Отдельной Приморской армии генерал-майор Белкин открыто поддержал командующего генерала армии Петрова при докладах его представителю Ставки К.Е. Ворошилову, настаивавшему на сокращении срока начала наступления, несмотря на неготовность войск и вскрытую чекистами утечку информации к противнику и перехода на сторону врага военнослужащих Красной армии. Доводы Петрова и Белкина убедили К.Е. Ворошилова скорректировать срок наступления и, следовательно, тысячи бойцов были спасены от гибели. К сожалению, имелись и противоположные случаи, когда информацию «Смерш» не воспринимали. В частности, весной 1942 года начальник отдела Управления военной контрразведки Юго-Западного фронта Н.Н. Селивановский представил маршалу С.К. Тимошенко и члену Военсовета Н.С. Хрущёву данные о преждевременном наступлении под Харьковом. Он писал, что наступление опасно, противник провоцирует на наступление, немцы могут ударить в тыл группировке. Голос военного контрразведчика услышан не был. Наступление началось. Итог: 85 тысяч погибли, 23 тысячи попали в плен.

В середине апреля 1944 года во время проведения Крымской наступательной операции сотрудники «Смерш» потребовали от командования аэродрома Сарабуз проверить дополнительно взлётно-посадочную полосу. Зафронтная агентура проинформировала о минировании полосы немцами при отступлении. В итоге формально проведённой проверки произошёл взрыв под шасси самолёта маршала А.М. Василевского. «За время Крымской наступательной операции подразделения УКР «Смерш» 4-го Украинского фронта получили информацию о деятельности на полуострове в годы оккупации абвергрупп 102, 106, 201, 202, 302, 304, 320, 322 и других вражеских структур, установили и впоследствии арестовали 127 агентов противника из числа призывников в Красную армию, красноармейцев запасных полков, гражданского населения. Среди них были 41 диверсант и разведчик, 5 радистов, 81 контрразведчик. Наряду с разоблачением и нейтрализацией агентуры противника военные контрразведчики выявляли активных помощников оккупантов из местных жителей. По данным УКР «Смерш» 4-го Украинского фронта от 2 мая 1944 года, был установлен и арестован 131 такой пособник врага» [21, с.30].

Накануне Дня Победы (2019) в Центральном музее Тавриды открылась выставка «Чекисты в третьем сталинском ударе». ФСБ представила историкам и общественности документы о работе советских спецслужб на территории Крыма в годы войны и после освобождения полуострова. Предъявленные 156 документов хранились под грифом «совершенно секретно». 56 из них рассказывают о неизвестных подвигах сотрудников спецслужб. Каждый документ – это судьба человека, результат какой-то секретной операции, поимки шпиона. Согласно закону, раскрыть личные данные сотрудников разведки или контрразведки можно только с их личного согласия или согласия близких родственников. Немногие герои живы, а их потомки в большинстве случаев не знают о роли своих дедов и прадедов в военные годы. Возможно, к 75-летию Победы на законодательном уровне произойдут изменения, и россияне узнают имена героев, хранящиеся в архивах спецслужб. Один из самых важных документов, представленных на уникальной экспозиции, знакомит с подвигом агента «Смерш» под кодовым именем Дочурка. «В августе 1943-го группа СМЕРШ Отдельной Приморской армии в составе двух девушек 20 и 22 лет была заброшена в Крым для оперативной работы.

– По накалу противостояния спецслужб, концентрации немецких разведшкол на одной небольшой территории с Крымом не мог сравниться ни один другой регион, – рассказал Сергей Терехов (представитель УФСБ РФ по Республике Крым и городу Севастополю. – **Прим. авт.**).

Одной из девушек удалось внедриться в такую разведшколу и передать данные о 65 немецких агентах, готовившихся к заброске в тыл Красной армии, или законспирированных «спящих» агентах, которых немцы хотели оставить в Крыму после отступления. Подлинное имя 22-летней героини остаётся под грифом «совершенно секретно» даже спустя 75 лет после освобождения Крыма – в рассекреченных документах её фамилия закрыта» [22, с.6]. В составе Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД были воины-интернационалисты из США, Германии, Румынии, Польши, Испании, Вьетнама, Китая. Документы на выставке рассказывают о их деятельности. «В частности, испанцы из этого спецподразделения госбезопасности участвовали в партизанском движении Крыма. «Десять испанских подрывников были брошены в Крым парашютами, – рассказал «РГ» кандидат историче-

ских наук Александр Бутовский. – В 1943 году с их помощью партизаны полуострова пустили под откос восемь немецких эшелонов» [22, с.6].

4-й отдел ГУКР «Смерш» под руководством П.П. Тимофеева и Г.В. Утехина курировал розыскную работу основной и важнейшей задачей которой (из всего «Смерш») являлся розыск и ликвидация агентуры, забрасываемой противником. В период с мая по ноябрь 1943 года абвер дополнительно открыл 13 школ по подготовке агентов и диверсантов, организовав качественно новое обучение агентуры действиям в прифронтовой полосе тыловых районов СССР. Противник с учётом опыта первых лет войны к 1943 году практически полностью прекратил массовую заброску на нашу территорию подготовленных на скорую руку диверсантов. «В деятельности этой (поиске и уничтожении вражеских шпионов в прифронтовой зоне. – **Прим. авт.**), а также в мастерстве разведывательной контригры, когда через матёрых немецких шпионов скармливалась дезинформация, смершевцы не знали себе равных» [23, с.10].

Арестованный органами «Смерш» в мае 1945 года бывший начальник немецкой военной контрразведки генерал-лейтенант фон Бентивеньи на допросе признался, что практически ни один заброшенный в тыл Красной армии немецкий агент не избежал контроля со стороны советских органов, и в основной массе немецкая агентура была арестована, а если и возвращалась обратно, то зачастую была снабжена дезинформацией. За линию фронта, в тыл противника было заброшено свыше 3 тысяч агентов. Зафронтовая работа стала неотъемлемой частью контрразведывательного обеспечения Красной армии и флота. Новый этап в зафронтовой работе наступил в конце 1943 – начале 1944 года: значительно усилилась централизация подготовки и реализации агентурных комбинаций. «В практику органов Смерша вошла заброска в тыл врага оперативно-чекистских групп с включением в их состав опытных контрразведчиков, радистов и агентов. Такие группы обладали рядом преимуществ по сравнению с агентурными (могли задерживать или ликвидировать официальных сотрудников спецслужб, создавать разветвлённую агентурную сеть для выявления разведчиков и диверсантов, оставленных в тылу Красной армии, захватывать документацию противника)» [5, 11]. От зафронтовой агентуры пришла информация на 620 официальных сотрудников иностранных разведорганов и на 1103 их агента. «Работая с 1943 года в ГУКР «Смерш», Селива-

новский стал ценнейшим сотрудником Абакумова. Он не раз выступал инициатором разработки ряда талантливых спецопераций. Селивановского и Абакумова объединяли общность подхода к работе и взаимное уважение. Под руководством Николая Николаевича с 1 октября 1943 по 1 мая 1944 года в тыл противника были направлены 345 советских агентов. Среди них – 50 перевёрбованных германских разведчиков. Десятки человек оказались успешно внедрены в разведорганы противника. Селивановский внёс весомый вклад в создание высокоэффективной системы агентурной работы и на передовой, и за линией фронта – в советском тылу» [10, с.21].

Ни одному агенту вражеских спецслужб не удалось проникнуть в наши крупные штабы. Правда, один «агент» в центральных органах советского военного управления зафиксировался – его легенду для противника создал один из отделов «Смерш». «Гибким и эффективным инструментом воздействия на противника, навязывания ему дезинформации стали радиоигры. В целях повышения их эффективности начальник ГУКР «Смерш» В.С. Абакумов лично добился возможности освобождать от уголовной ответственности явившихся с повинной агентов спецслужб противника.

В ходе радиоигр военные контрразведчики срывали агентурные акции абвера по ведению разведки в прифронтовой полосе и глубоком тылу. Арестовывали заброшенных немецких парашютистов, от лица которых долгие месяцы отправляли в Германию радиogramмы об успехах несуществующих боевых групп. Раз за разом заставляли «хозяев» перебрасывать через линию фронта радиоаппаратуру, оружие и боеприпасы» [24, с.10].

Внедрение в немецкие разведшколы зафронтовых агентов военной контрразведки шло успешно. Только с апреля 1943 по февраль 1944 года (то есть за первые 10 месяцев работы органов «Смерш») были внедрены в немецкие разведорганы и школы 75 агентов, 38 из которых возвратились из тыла противника после выполнения задания. Они предоставили сведения на 359 официальных сотрудников абвера, 978 шпионов и диверсантов, подготовленных для переброски в расположение частей Красной армии. Склонены к явке с повинной в органы «Смерш» 85 агентов и 5 официальных сотрудников немецкой военной разведки, организован переход на нашу сторону и к партизанам 1202 участников Русской освободительной армии. Одному лишь офицеру А.И. Козлову, внедрённому в Борисовскую раз-

ведшколу абвер команды-103 с позывным «Сатурн», удалось передать в «Смерш» информацию о 127 агентах абвера. С июля 1943 года по апрель 1945-го А.И. Козлов сначала там преподавал, а затем возглавил учебную часть. Его подвиг стал основой для кинотрилогии «Путь в «Сатурн», «Сатурн» почти не виден» и «Конец «Сатурна». Другой зафронтной агент «Смерш» – бывший начштаба батальона Пётр Голокоз завербовал в смоленской диверсионной школе 17 агентов, подготовленных для переброски в тыл Красной армии. Они сами явились в органы «Смерш» и помогли чекистам арестовать около 50 прибывших с ними диверсантов. «В абвергруппу-107 было внедрено 17 наших агентов. А в разведорган «Виддер» в конце апреля 1943 года была внедрена агент Марта. Эту хрупкую девушку фашисты многократно проверяли, но она выстояла. Её в составе диверсионной группы забросили в тыл Красной армии. Там она связалась с сотрудниками нашей контрразведки и обеспечила арест остальных членов группы» [13, 20]. «После окончания гитлеровской разведшколы в «абвергруппу-102» был успешно внедрён наш разведчик Пётр Прядко, который благодаря своим личным качествам, вскоре занял там руководящий пост. За 22 месяца работы он добыл и передал данные на 18 официальных сотрудников, 101 подготовленного для заброски агента и 33 фотографии из их личных дел» [4, с.4].

«Высокой эффективности достигла централизованная обработка данных об агентуре противника, ставшая благодаря работе внедрённых разведчиков великолепно организованной системой розыска засланных противником шпионов и диверсантов. В Смерше получали информацию о готовящихся к заброске агентах, включавшую описание их внешности, экипировки, поддельных документов. Ярким примером успеха советской военной контрразведки в противостоянии абверу может служить деятельность внедрённого в «Абвергруппу-102» разведчика Смерша под псевдонимом Гальченко. Благодаря его донесениям в контрразведке были получены данные на 26 сотрудников абвергруппы и 101 агента – они проходили подготовку в Полтавской разведшколе. Гальченко проводил работу с людьми, которых планировали отправить в советский тыл. Он часто находил среди них тех, кто оказывался готов после заброски прийти в советскую контрразведку с информацией об известных им агентах» [10, с.16].

«Одной их самых результативных зафронтных операций этого периода является внедре-

ние в Смоленскую разведшколу агента Управления контрразведки «Смерш» 1-го Прибалтийского фронта К.С. Богданова. В июле 1943 года он был переправлен за линию фронта под легендой выпускника разведшколы, возвращающегося после успешного выполнения задания. Немцы присвоили Богданову «за заслуги» звание лейтенанта германской армии и назначили командиром взвода курсантов. За три месяца пребывания в школе он склонил к явке с повинной после переброски за линию фронта шесть агентов противника.

В октябре 1943 года Богданов был назначен командиром группы курсантов разведшколы, которой предстояло участвовать в карательной операции против партизан в районе Орши. Во время подготовки к операции ему удалось убедить командира другой группы Афанасьева перейти вместе с подчинёнными на сторону партизан. В результате Богданов и Афанасьев привели в расположение 16-й Белорусской партизанской бригады 88 курсантов разведшколы, которые в дальнейшем отлично зарекомендовали себя в боях с фашистами.

17 декабря 1944 года в тыл противника был переброшен зафронтной агент УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта А.С. Скоробогатов. Вернувшись к немцам после «успешного» выполнения задания, он был награждён серебряной медалью и направлен в качестве воспитателя в диверсионную школу для подростков при абвергруппе-209. Вскоре ему удалось склонить к переходу на советскую сторону воспитательницу женской группы Гуринову, а затем и начальника школы Евтуховича. 21 января 1945 года Скоробогатов вывел в расположение советских войск Гуринову, Евтуховича и 44 диверсанта-подростка – всех слушателей школы. Также Скоробогатов сообщил информацию о 14 агентах немецкой разведки, заброшенных в тыл Красной армии с диверсионными заданиями» [11, с.9].

Президент Международной тренинговой ассоциации (МКТА), автор книг об истории спецслужб И.Б. Линдер пишет: «Немногочисленная, но эффективная служба переиграла абвер и другие разведки противника. У «Смерш» имелась и зафронтная агентура, – рассказывает он. – Ряд советских офицеров, внедрённых в органы немецкой контрразведки и службы безопасности СД, занимали высокие посты. Кого-то наградили Гиммлер, благодарностью другим подписывал лично Гитлер, кто-то был послан резидентом немецкой разведки в Москву».

Книга Иосифа Линдера и ветерана военной контрразведки Николая Абина «Загадка для Гимmlера» получила премию ФСБ и выдержала несколько переизданий. В ней рассказывается о двух реальных офицерах «Смерш», один из которых был внедрён в органы абвера, смог расшифровать и доставить через линию фронта более ста личных дел агентов германской контрразведки, а данные ещё на 87 человек – выучить наизусть. Это позволило потом почти всех их выловить и дезавуировать. Второй был внедрён в разведывательно-диверсионный центр СД «Цеппелин» и в качестве его резидента вернулся в Москву. Оба прожили долгую жизнь, но написать о них стало возможным только после их смерти. Один из разведчиков работал завлабораторией в Институте имени Лесгафта, где никто и не догадывался, чем он занимался во время войны. Таких были десятки и сотни, но мы узнаём только о единицах» [6, с.89].

«Смерш» занимался и глубинной разведкой, то есть в случае необходимости для выполнения специального задания направлялись разведчики в Берлин, Париж и любое место за линией фронта. В Ставку Верховного главнокомандования поступала упреждающая информация практически обо всех стратегических операциях, которые планировал противник. Гитлер же не имел никакой агентурной информации из Ставки Верховного главнокомандования о планируемых стратегических операциях. Под руководством В.С. Абакумова, всегда проявлявшего исключительное внимание к новейшим разработкам в технической сфере, «Смерш» стал не только контрразведывательной, но и разведывательно-контрразведывательной службой, чьи сотрудники с успехом действовали во фронтовом тылу врага.

«Смерш» удалось предотвратить теракты в отношении генерал-полковника Л.А. Говорова в 1943-м и И.В. Сталина в 1944 году. Террористический акт с целью уничтожения главы СССР И.А. Сталина должен был реализовать предатель П.И. Таврин. «Смерш» использовал захваченного им террориста против кураторов Таврина. В ходе радиогры в разведцентр противника поставлялась дезинформация. Настоящая фамилия одиозной фигуры, которой предстояло устранить И.В. Сталина, была Шило. Рецидивист Шило привлекался к уголовной ответственности за растрату казённых денег, бежал из-под стражи, объявлен во всесоюзный розыск, раздобыл документ на фамилию Таврин. 30 мая 1942, перешёл на сторону немцев, представив себя идей-

ным противником советской власти, принял предложение о работе в пользу германской разведки в советском тылу, выразив желание стать террористом. В немецком разведывательном центре «Цеппелин-Норд», расположенном в оккупированном Пскове, прошёл курс физической подготовки и тренировок по стрельбе. Всю организацию «Цеппелин» перевели в Ригу, где Таврина готовил и Отто Скорцени (всего состоялись три встречи-инструктажа Скорцени и Таврина). Согласно легенде, он должен был начать действовать на советской территории под видом заместителя начальника контрразведки «Смерш» 39-й армии 1-го Прибалтийского фронта. В Москве Таврин обязан был стать офицером-отпускником Красной армии после ранения. Далее ему предстояло найти частную квартиру и прописаться в ней по фальшивым документам. Таврину выдали настоящую Золотую звезду Героя Советского Союза, орден Ленина, два ордена Красного Знамени, орден Александра Невского, орден Красной звезды, две медали «За отвагу». Начальник команды «Цеппелина» Отто Краус стремился к максимальной подлинности. Таврину хирургическим путём сделали на теле следы ранений. Агент Адамчик (Л.Я. Шилова) стала в плену женой Таврина, а в операции ей отводилась роль радистки. Тщательно подготовленная акция не стала тайной для ГУКР «Смерш»: визитёра ждали. 30 сентября 1944 года близ с. Карманово Смоленской области «майор Красной армии» с супругой на мотоцикле с коляской были задержаны. На допросе террорист раскрыл подробности плана (несколько вариантов) убийства И.В. Сталина. Радиоигру «Туман» с немцами вели под руководством представителя 3-го отдела «Смерш» Г.Ф. Григоренко (легендарный генерал-полковник умер в 2007 г. – **Прим. авт.**). В апреле 1945 года операция по дезинформации противника завершилась. 16 августа 1951 года Шило-Таврину предъявили обвинение. Он и его напарница Шилова были приговорены к высшей мере наказания. Как было сорвано покушение на И.В. Сталина подробно изложено в статье П. Серёгина «Противостояние с «Цеппелином» в издании «ФСБ: за и против» (№2(54), 2018 г., с.22-27).

В годы войны гитлеровские специалисты разработали несколько планов убийства лидеров антифашистской коалиции. Считаю необходимым выделить проведение ещё одной уникальной, не имеющей аналогов, операции. «Скромный» подполковник Смерша Кравченко оказался ключевой фигурой в сложнейшей контрразведыва-

вательной операции, которую наши органы госбезопасности вели совместно со спецслужбами союзников. Её целью было предотвратить террористическую акцию гитлеровцев, направленную на то, чтобы одним махом уничтожить всех глав противостоящих фашистам государств во время их встречи в Тегеране.

Когда стало понятно, что многоходовая комбинация с блеском выиграна, планы немцев сорваны и лидерам союзников ничто не угрожает, некоторые подробности операции сообщили Рузвельту и Черчиллю. Они были настолько поражены, что потребовали встречи с Кравченко, чтобы поблагодарить его лично. Сталин не стал возражать. Но ещё больше главы США и Англии были удивлены, что организатор такой великолепной игры оказался всего лишь подполковником. Они стали настаивать, чтобы их спасителю дали генеральское звание. Сталин и тут согласился. Так и получилось, что генерал Кравченко никогда не носил погоны полковника, получив «штаны с лампасами», минуя это звание. Было герою тогда всего-навсего 30 лет» [25, с.12]. К сожалению, большая часть материалов, касающихся той операции, до сих пор засекречена. Подвигу Н.Г. Кравченко посвятил книгу «Он спас Сталина» бывший сотрудник советских спецслужб А.С. Терещенко. Автор рассказывает о том, как Н.С. Хрущёв бил по армии и госбезопасности, т.е. по тому, что могло угрожать его власти «По тем, кто помнил о его ничтожестве на фоне рухнувшего «усатого колосса». Чистка в рядах спецслужб была грандиозной. Попал под неё и генерал-майор Кравченко. В 46 лет, в самом расцвете сил, он был лишён должности и отправлен в отставку. От этого удара он так и не оправился» [25, с.12]. Полковник КГБ в отставке ветеран военной контрразведки, почётный сотрудник органов безопасности, кавалер 2 орденов Красной Звезды А.К. Никифоров дополняет: «Мало кто знает, что благодаря радиоигре из Тегерана с участием перевербованного резидента абвера Вальтера удалось предотвратить тщательно спланированный диверсантом №1 третьего рейха Отто Скорцени террористический акт под кодовым названием «Длинный прыжок» в отношении участников Тегеранской конференции И.В. Сталина, Т. Рузвельта, У. Черчилля.

В конце конференции западные лидеры выразили признательность сотрудникам госбезопасности СССР, в числе которых были и представители «Смерша», за блистательную работу, позволившую обеспечить успешное её проведение» [4, с.4].

Выявлять диверсантов и лазутчиков из числа германской агентуры было крайне сложно, так как в большинстве своём они были выходцами из народов СССР, знали русский язык, специфику советских реалий (среди них хватало бывших уголовников, коллаборантов, украинских и прибалтийских националистов, потомков эмигрантов). Советские военные контрразведчики обезвредили более 30 тысяч установленных шпионов, свыше 6 тысяч террористов и 3,5 тысячи диверсантов. Это позволило привлечь к уголовной ответственности 80 тысяч военных преступников. «В отношении коллаборационистов Абакумов был непреклонен. Он заявлял: «Полицейские и каратели из числа советских граждан хуже немецких фашистов» [10, с.17]. «Смерш» добыл более 5 тысяч разведывательных информационно-оперативных документов и сообщений. В целях выявления вражеской агентуры в войсках по рекомендации армейских чекистов введена практика проставления в воинских документах (удостоверениях личности, пропусках, командировочных предписаниях и т.п.) защитных условных знаков, которые менялись каждые 10-15 дней. Смершевцы, помимо чисто оперативной и разведывательной работы, использовали также приёмы быстрой замены правил ношения формы и наград.

О том, как изменилась работа контрразведки после формирования «Смерш», рассказал генерал-лейтенант И.Л. Устинов, прошедший войну «от звонка до звонка» (с первых её дней до окончания в Восточной Пруссии) и возглавлявший 3-е Управление КГБ при Совете министров СССР в 1970 – 1973 годах (то есть всю советскую военную контрразведку): «В армейской и фронтовой зоне в составе военной контрразведки были введены специальные подразделения для организации зафронтовой работы, что дало возможность нашим разведчикам и агентуре проникать в штабы и разведывательные школы противника, получать важную военную и оперативную информацию о замыслах и планах гитлеровских спецслужб, предотвратить или парализовать исполнение таковых.

Так, когда 24 декабря 1943 года мы взяли белорусский город Городок, что в Витебской области, военная контрразведка впервые создала свой небольшой отрядик, который вошёл в прорыв вместе с наступающими подразделениями и военной разведкой.

– Для чего это было нужно?

– Вот именно что для захвата немецких разведывательных и карательных органов. Мы

знали, где они там располагаются... А ещё после освобождения города был обнаружен большой ров с зарытыми трупами местных жителей. Причём сотни людей были закопаны живыми, вместе с детьми! Это было страшное зрелище даже для военных, видевших на фронте смерть многих людей. Но на фронте были боевые потери, без которых войн не бывает. А здесь было массовое, преднамеренное, жестокое, хладнокровное, причём ничем не оправданное убийство мирных людей. Вина их состояла только в том, что они оказались на временно оккупированной территории СССР и продолжали любить свою Родину» [26, с.6].

В новых условиях и в свете новых требований смершевцами были изучены и надёжно перекрыты возможные каналы проникновения вражеской агентуры, принимались радикальные меры по повышению надёжности защиты и охраны штабов и наиболее важных объектов. К примеру, был осуществлён комплекс мероприятий по перекрытию путей проникновения агентуры противника под видом раненых и больных через медсанбаты, полевые госпитали и пункты эвакуации. Немцы очень серьёзно использовали прикрытие раненых бойцов и офицеров. Сознательно подстреливали своих агентов, те попадали через медсанбаты и госпитали в наши подразделения. Самострел (симулянты) обычно определялся с первого взгляда.

Гитлеровские спецслужбы не прекращали свою работу до последних дней существования своего рейха. По ходу боевых действий органами контрразведки приходилось заниматься активным поиском на освобождённой территории предателей, карателей, сотрудников спецслужб противника. Им помогали негласные помощники, доверенные лица без оформления. Если случался какой-то прокол, сразу ликвидировали все документы, прекращалась всякая связь. Граждане помогали «Смерш» на чисто патриотической основе. Смершевцы постоянно общались с личным составом, всё время находились вместе, рядом с солдатами. Опера в среднем за три месяца выбывали по ранению или смерти. С командирами любых степеней никаких противоречий не было. «Существовали строгие правила: согласно положению о Главном управлении контрразведки «Смерш» и его органах на местах арест рядовых и сержантов осуществлялся только по согласованию с прокурором; среднего начальствующего состава – то есть младших офицеров – по согласованию с прокурором и командованием соединения; старших офицеров – по согласо-

ванию с военными советами и прокурором. А уж арестовать генерала можно было только с разрешения народного комиссара обороны! Эту должность тогда занимал Иосиф Виссарионович Сталин. Нет смысла объяснять, что обращаться к нему без должных оснований, а уж тем более действовать «через голову» Верховного Главнокомандующего, вряд ли бы кто стал» [26, с.6].

За ошибки и нарушения разного рода спрашивали очень строго. Неправдой является карательная функция «Смерш», на которую намекают альтернативные историки. Никаких заградотрядов не было, в спину смершевцы никому не стреляли. Приговоры выявленным шпионам и диверсантам выносили суды. Инакомыслие в армии искоренялось, что естественно в годы войны. А у германских спецслужб не было понятия «нельзя», они применяли любые методы, их шпионам, диверсантам и террористам разрешалось действовать как угодно.

О многих операциях «Смерш» до сих пор неизвестно ничего. В частности, «одна из них называлась «Чёрное золото». Управление «Смерш» Северо-Кавказского фронта выяснило, что немцы собрали около 2 тысяч военнопленных, имевших отношение к нефтяной промышленности, и сосредоточили их в лагере под Мариуполем. Там создавались диверсионные группы для переброски в тыл Красной армии в районы Баку, Грозного и Майкопа. Из диверсионных отрядов «Зет» и «Маф», переброшенных в наш тыл к июлю 1943 года, были в короткий срок арестованы 11 человек и ещё 70 были объявлены «Смерш» в розыск.

Работа по розыску нацистских преступников и сбору трофейных документов, подтверждающих их причастность к злодеяниям в отношении советских граждан, велась армейскими чекистами и на территории освобождённой Европы. В числе других органами «Смерш» были разысканы и задержаны представитель германского флота при ставке Гитлера вице-адмирал Фосс, полицей-президент Берлина группенфюрер СС Герум, начальник охранной полиции Берлина бригаденфюрер СС Хеймбург, начальник охранной полиции Голландии Грипп, секретарь русского отдела абвера Гобриск, личный консультант Геббельса Хайнрихсдорф, секретарь Геббельса Курцава, директор верховного суда Германии Раэль, руководящие работники министерства пропаганды Германии Майер и Зоммер, редакторы фашистских газет Мюллер, Юдис, Деккер и другие.

В последние годы войны значительное место в работе органов военной контрразведки занимала борьба с националистическими бандами, руководимыми из Берлина и (позже) Лондона, совершавшими диверсионно-террористические акции в тылу наступающих советских войск в западных областях Украины и в Прибалтике. В дальнейшем эта работа до конца 1950-х годов велась совместно с восстановленными в освобождённых районах СССР территориальными органами безопасности. Собранные военными контрразведчиками доказательства зверств карателей и их пособников передавались в Государственную чрезвычайную комиссию и в дальнейшем ложились в основу обвинений на открытых судебных процессах. Первый из них состоялся в июле 1943 года в Краснодаре, за ним последовали процессы в Харькове и Смоленске. «Воины всех народов СССР показали образцы героизма в борьбе с фашистами. Вместе с тем с участием спецслужб в частях вермахта были созданы воинские формирования, укомплектованные представителями некоторых национальностей Советского Союза. В частности, на юге против Красной Армии воевали северокавказские, грузинские, армянские, азербайджанские, крымскотатарские батальоны и калмыцкий кавалерийский корпус» [27, с.87–88]. Сотрудники «Смерш» принимали участие в обеспечении безопасности Международного военного трибунала в Нюрнберге, вели борьбу с нацистской тайной террористической организацией «Вервольф» на территории Германии. Ожесточённая схватка проходила и в Прибалтике, в частности, в Латвии. «Всего в Латвии в 1941 – 1945 годах было создано 46 тюрем, 23 концлагеря и 18 еврейских гетто. Согласно данным Чрезвычайной республиканской комиссии Латвийской ССР по злодеяниям немецко-фашистских захватчиков и их пособников, только на территории Латвии было истреблено 313 798 мирных жителей (в том числе 39 835 детей) и 330 032 советских военнопленных.

Развернувшаяся в немецком тылу партизанская война стала важным фактором, повлиявшим на решение Гитлера пойти на ранее не планировавшееся создание из числа жителей оккупированной территории СССР национальных вооружённых формирований. 25 августа 1941 года командующий группой армий «Север» генерал-фельдмаршал фон Лееб официально разрешил принимать на службу литовцев, эстонцев и латышей и создавать из них особые команды и добровольческие батальоны. Осенью 1941 года в

Латвии на базе «отрядов самообороны» стали формироваться регулярные полицейские батальоны, которым поручались карательные операции. В октябре 1941 года первый латышский батальон был направлен на борьбу с партизанами в Псковскую область, а в декабре того же года латышские полицейские участвовали в карательных акциях на территории Белоруссии.

Всего за годы войны был сформирован 41 такой батальон (для сравнения: в Литве – 23, а в Эстонии – 26). В среднем каждый батальон состоял из 300 человек, хотя численность отдельных достигала и 600 человек. Латышские батальоны действовали в Латвии, на Украине, в Белоруссии и других регионах. Так, на Кавказе летом 1942 года в тылу немецких войск «наводили порядок» 18-й и 27-й латвийские полицейские батальоны» [28, с.191].

«Смерш» расследовал преступления военно-политической организации «Айзсарги». «Айзсарговцы» совершали карательные рейды против партизан и за пределами Латвии: в Белоруссии, Ленинградской и Калининской областях. Видные немецкие пособники и политики ушли с немцами, а рядовой состав полиции и групп «В» и «С» с оружием ушли в леса. В 1944 году «Смерш» провёл аресты значительной части руководящего и рядового состава «Айзсарги», находящейся в подполье и являвшейся источником информации для агентуры гитлеровских разведывательных и контрразведывательных органов.

Смерш разгромил карательный отряд из коллаборационистов при Латышской вспомогательной полиции безопасности и СД, созданный для арестов и расстрелов. Жестокость главаря отряда Виктора Арайса поражала даже его немецких хозяев. В 1942 году ему присвоили звание штурмбанфюрера СС (каратели были обмундированы в немецкую форму войск СС), а в июле 1943 года его наградили крестом «За боевые заслуги» с мечами. Отряд Арайса лютует не только в Латвии, но и в восточных районах Польши, в северо-западных районах Белоруссии и России. Управление контрразведки «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта завершило следствие по группе сотрудников карательного отряда 10 марта 1945 года. В то время В. Арайс избежал ареста, скрываясь в Германии, Дании, США и ФРГ. В 1975 году он предстал перед судом и был приговорён к пожизненному заключению. Антитеррористическую деятельность «Смерш» на территории Латвии ярко характеризует арест в октябре 1944 года диверсионно-

террористической группы разведцентра «Цеппелин». Её руководитель Фёдор Альбрант служил в немецкой полиции и принимал участие в карательных операциях против партизан, совершал диверсии на объектах и убийства членов ЦК КП(б) Латвии...

Сотрудникам «Смерш» довелось побывать и на американском континенте «В марте 1945 года для приёма кораблей в счёт ленд-лиза в американскую военно-морскую базу Колд-Бей на Аляске был отправлен 5-й отряд кораблей Тихоокеанского флота. Оперативное обеспечение отряда, численность личного состава которого достигала 12 тысяч человек, осуществлял специально созданный отдел контрразведки «Смерш» НКВМФ. Несмотря на постоянно ведущуюся американцами агитацию наших военнослужащих остаться в Америке, попыток получить от них секретную военную информацию, случаев измены Родине не допущено. 27 сентября 1945 года отряд закончил свою работу и возвратился в СССР.

23 июля 1945 года в Канаду направлена 32-я группа тральщиков, задачей которой было принять и доставить в СССР пять минных тральщиков. Оперативное обеспечение группы, в состав которой входили военнослужащие Северного, Черноморского и Тихоокеанского флотов (всего 130 человек), осуществлял заместитель начальника одного их отделов «Смерш» ТОФ капитан Солодовников. Несмотря на организованные иностранными спецслужбами многочисленные провокации со стороны местного населения, попытки втянуть советских военнослужащих в конфликтные ситуации, задача группы была выполнена успешно» [11, с.9].

После капитуляции Германии война для армейских чекистов не закончилась. Вместе с частями Красной армии они направились на Восток, где их ждало противостояние спецслужбам Японии. В июне 1945 года на Дальний Восток были направлены две оперативные группы в составе 45 сотрудников и следователей «Смерш», имевших опыт боевой работы. Их возглавили генерал-лейтенант И.Я. Бабич и генерал-майор А.П. Мисюрев. Военные контрразведчики осуществляли контрразведывательное сопровождение Маньчжурской наступательной операции по разгрому Квантунской армии.

Из 15 тысяч сотрудников «Смерш» погибли более 6 тысяч, сотни пропали без вести. За героизм и мужество Павел Жидков, Григорий Кравцов, Василий Чеботарёв и Михаил Крыгин посмертно удостоены звания Героя Советского

Союза. За три года существования «Смерш» у наших контрразведчиков не было ни одного случая предательства, перехода на сторону врага. Немецким спецслужбам не удалось приобрести ни одного агента из числа сотрудников «Смерш», а также в штабах и иных органах военного управления. Ни один стратегический план советского командования не стал достоянием противника. В ряды «Смерш» не смог внедриться ни один вражеский агент.

В.С. Абакумов в октябре 1943 года направил на имя И.В. Сталина записку, в которой отметил, что за годы войны армейские и флотские чекисты «не награждались правительством, за исключением некоторых из них». И уже в ноябре 1943 года в ГУКР «Смерш» поступили представления с описанием заслуг многих сотрудников. 1656 военных контрразведчиков получили награды. Но, например, майор Пospelов, захвативший с группой картотеку агентуры немецкого шпионского центра в Риге в 1943 году, был награждён орденом Красного Знамени в 1975 году. «Основную тяжесть борьбы с разведывательно-подрывной деятельностью вражеских спецслужб вынесли на себе органы военной контрразведки действующей армии. В период 1941–1944 годов от 55 до 65% всех вражеских агентов, обнаруженных органами госбезопасности СССР, были разоблачены непосредственно в зоне боевых действий. В 1945 году этот показатель достиг 88 %» [5, с.11]. «Всего за годы Великой Отечественной войны ГУКР «Смерш» НКО и подчинённые ему органы арестовали (согласно отчётным документам): шпионов – 33 497, диверсантов – 3533, террористов – 6477, изменников Родины – 105 838, за антисоветскую агитацию – 83 839, дезертиров и членовредителей – 136 392, трусов и распространителей панических слухов – 11 780» [5, с.12]. Самая эффективная и боеспособная (фантастическая без преувеличения) спецслужба, равной которой не было ни до, ни после войны, внесла колоссальный вклад в Победу. Не зря говорят: армия без разведки слепа, а без контрразведки – беззащитна.

Гриф высочайшей секретности не позволял сотрудникам и после войны показывать награды, рассказывать о своей судьбе и выполненных заданиях. Незадолго до Победы и сразу после неё часть смершевцев добровольно перешла на нелегальное положение в своей собственной стране. Под маской неприметных обывателей они тайно воевали с преступностью, которая в СССР в годы войны возросла. Многие до конца жизни так и остались жить по «легенде». Один такой

«внутрисоветский нелегал» Ю.В. Тараскин стал писателем. После войны он был внедрён в руководство бандеровского подполья и много лет жил в самом логове врага. Впоследствии из под его пера вышли мемуары «Война после войны».

В мирное время 4 сентября 1945 года был упразднён ГКО СССР. Входящие в состав военного ведомства органы «Смерш» выполнили свои задачи. Дальнейшая раздробленность органов контрразведки была признана нецелесообразной. В мае 1946 года на базе ГУКР «Смерш» в составе вновь созданного Министерства государственной безопасности СССР было образовано 3-е Главное управление, на которое возлагалось руководство органами военной контрразведки. Всего три года существовал «Смерш», но его деятельность не имеет аналогов в мировой практике. И. Линдер убеждён, что по эффективности «Смерш» сравним только с 4-м управлением НКВД во главе с П.А. Судоплатовым (разведывательно-диверсионная и партизанская работа в тылу противника).

К сожалению, в середине 50-х по Советскому Союзу прокатилась волна арестов. Многие руководители разведки и контрразведки либо расстреляли, либо пересадили на длительные сроки: по ложным обвинениям уничтожили В.С. Абакумова, В.Н. Меркулова, Б.З. Кобулова и многих других. На долгие годы в застенках оказался легендарный генерал-лейтенант МВД СССР П.А. Судоплатов. Тогда же арестовали многих отставных чекистов и смершевцев (нередко при попытках задержания они оказывали яростное и грамотное вооруженное сопротивление). Имея очень специфический аналитический и боевой опыт, смершевцы (и не только они) понимали: в стране произошёл скрытый переворот. Поэтому версия о создании тайной системы защиты государственного строя имеет право на существование. «Однако вскоре после войны «апостолы Смерша» во главе с Абакумовым пали жертвой подковёрной борьбы партийных политиканов, боявшихся разоблачения за участие в репрессивных действиях и (с учётом дряхлеющего Сталина) рвущихся любыми путями к власти» [29, с.14].

Ностальгия по «Смерш» – часть рефлексии о советском наследии, общественный запрос на умный и деятельный патриотизм. Об этом свидетельствует и популярность книг, посвящённых данной теме. Знаменитый роман В.О. Богомолова «В августе сорок четвёртого» («Момент истины») посвящён героическим сотрудникам «Смерш». Произведение достоверное, почти до-

кументальное (изменены лишь имена и некоторые названия населённых пунктов). В 2001 году вышел фильм М.Н. Пташука «В августе 44-го». В трилогии Виктора Побережных «Спасти будущее» люди из «Смерш» и их коллеги-чекисты, попав в постперестроечную Россию, разбираются с современными предателями. 28 апреля 2019 года канал РЕН ТВ полностью показал новую остросюжетную сагу «Смерш». Три истории по четыре серии – эпизоды из многолетней дуэли двух достойных противников – советского офицера Георгия Волкова (Алексей Макаров) и агента абвера Конрада фон Бютцева, которого сыграл сам режиссёр О.Б. Фомин. Его родители – дети войны, и тема эта для него святая. Олег Фомин сумел точно передать дух времени, его фактуру, в кадре одна правда. Георгий Волков в исполнении Алексея Макарова – собирательный образ сотрудника военной разведки, способный выпутаться из любой ситуации, готовый к смерти во имя долга, не разучившийся любить и страдать окружающим. Его антагонист фон Бютцев – полная противоположность, безжалостный профессионал, прекрасно говорящий по-русски, у которого был реальный прототип – немец русского происхождения, переживший войну и закончивший жизнь в Америке. «По словам режиссёра, его мама до сих пор читает все поступающие сценарии о Великой Отечественной и высказывает замечания» [30, с.7]. В том числе и поэтому в фильме сохранена историческая правда, амуниция, машины, мотоциклы, оружие в кадре или аутентичные или аккуратно воссозданы. Никто очень долго не знал, что известный писатель кавалер ордена Ленина, лауреат Государственной премии, секретарь Союза писателей СССР Ф.А. Абрамов – следователь отдела контрразведки «Смерш» Архангельского военного округа. «В течение 1943 года архангельский отдел «Смерш» вёл следствие по делам 27 разведгрупп противника, насчитывающих 113 человек. Активное участие в радиоиграх принимал опытный следователь лейтенант Фёдор Александрович Абрамов (сотрудник отдела контрразведки НКО «Смерш» Архангельского военного округа. – Прим. авт.). Он лично курировал работу нескольких радиостанций, вёл радиоигру (в 1944 году. – Прим. авт.) «Подголосок». За результативную «войну в радиоэфире» и успешную дезинформацию противника офицер госбезопасности товарищ Абрамов был награждён именными часами» [31, с.53]. И.П. Золотусский, говоря о любви к Ф.А. Абрамову и его творчеству, выделил отдельно совесть писателя:

«Помню, как на праздновании своего 60-летия в 1980 году Фёдор Александрович (Ф.А. Абрамов. – Прим. авт.) вышел на сцену и стал говорить о людях, перед которыми был виноват, его совестливое сердце не могло простить самому себе какие-то поступки, что приходилось совершать в жизни. Вынужденное участие в кампании против космополитов или работу в СМЕРШе, где надо было допрашивать подозреваемых, на которых доносы поступали. Ему удалось многих спасти, но, очевидно, некоторых нет» [32, с.8]. Ведущий конструктор пилотируемых космических кораблей «Восток» и многих других спутников О.Г. Ивановский служил уполномоченным «Смерш» кавалерийского казачьего полка. А сколько ещё нераскрытых тайн...

«Благодаря наличию некоего романтического ореола советская военная контрразведка СМЕРШ находится «на особом счету» у русофобов – как западных, так и наших, «доморощенных». Они её объявляли и «отрядом террора НКВД», и «аналогом СС». <...> Авторы «жёлтой» литературы и режиссёры российского кино начали проходить по СМЕРШу довольно давно, но особо острой дискуссия вокруг этого ведомства стала в 2013 году.

19 апреля 2013 года на ВВС вышла статья Антона Кречетникова «СМЕРШ: борьба с чужими и своими», в которой более или менее достоверные факты оказались перемешаны с совершенно странными голословными обвинениями. Этот материал в свою очередь ссылался на статью на том же ВВС, но уже 2003 года – Константина Рожнова «СМЕРШ: контрразведка или орудие репрессий». Очень грустно, что данные из этих материалов затем вошли в статью о СМЕРШе в Википедии, и воспринимаются теперь многими как истина в последней инстанции. Есть там, в частности, такой странный пассаж:

«По данным, которыми располагает Петров, органы военной контрразведки арестовали с 1941 по 1945 год порядка 700 тысяч человек, из которых были расстреляны 70 тысяч. Некоторые другие источники сообщают о том, что в сети СМЕРШа попали миллионы человек, около четверти из которых были расстреляны. Большинство арестованных, которым удавалось избежать расстрела, отправляли в ссылку. Стандартный срок – 25 лет. Даже амнистия, объявленная после смерти Сталина, на многих из них не распространялась. Дожили до возвращения и умерли своей смертью буквально единицы».

А ещё:

«... В основном, деятельность СМЕРШа была направлена против так называемых «анти-советских элементов» – тех, кто выражал сомнения в правильности советской системы».

Так вот, утверждения эти совершенно абсурдны. И самое грустное, что ВВС при этом ссылается на неких «исследователей».

СМЕРШ по определению не мог «в основном» быть направлен против «антисоветских элементов», так как был **чистой военной контрразведкой**. И он не мог физически расстрелять ни «70 тысяч», ни «четверть от миллионов». Во-первых, **решения о расстрелах принимали суды**. Во-вторых, согласно самой масштабной статистике в 1943–1946 годах, по материалам всех правоохранительных органов (в том числе и за общеуголовные преступления), за период, пока существовал СМЕРШ, в СССР было вынесено по всей стране и за все виды преступлений около 14 тысяч смертных приговоров! Так что, хоть «70 тысяч», хоть «четверть от миллионов» – это не более, чем плод чьих-то больших фантазий. Да и с 700 тысячами «арестованных» странно получается. К примеру, за всё это время во всём СССР за «контрреволюционные и другие особо опасные преступления» всего было осуждено около 400 тысяч человек... По всему же СССР за данный период (1921 – 1954) к уголовной ответственности и др. формам репрессий привлекалось около 5 миллионов человек, из которых почти половина – за «дисциплинарные проступки», квалифицировавшиеся как срыв трудовой мобилизации (**и к СМЕРШу не имевшие никакого отношения**). Львиная доля среди остальных осуждённых – уголовники. Поэтому крошечный в масштабах страны СМЕРШ ни «миллионы», ни даже «700 тысяч» арестованных не мог чисто физически...

Настоящий скандал вокруг истории СМЕРШа спровоцировал также в 2013 году известный российский либерал, руководитель «Союза правых сил» Леонид Гозман, откровенно по-хамски отреагировавший на выход фильма о деятельности контрразведчиков. В своём блоге он сравнил СМЕРШ с СС, сказав, что отличались они, якобы, только тем, что у СС была более красивая форма. Ему жёстко и хлётко ответила журналистка «Комсомольской правды» Ульяна Скойбеда, породившая своим материалом известный интернет-мем «на грани фола» – «абажуры». Собственно, Гозман либо вообще не разбирался в сути явления (что менее вероятно), либо сознательно врал (что, увы, более вероятно). «Солдаты СС», о которых он писал (видимо,

ваффен СС) – контрразведкой никогда не занимались, а привлекались в своей массе к карательным операциям и параллельно использовались, как обычные линейные части. СС была признана Нюрнбергским трибуналом преступной организацией, а **СМЕРШ был признан рядом авторитетных экспертов самой эффективной спецслужбой Второй мировой войны**, сделавшей огромный вклад в разгром гитлеровцев...» [8, с.127-128].

Тем не менее, в нашей стране произошло длительное замалчивание деятельности «Смерш». Почему? Думаем, что размышления А.Г. Безверхнего более чем убедительны: «У меня нет однозначного ответа на этот вопрос, но понимание того, что произошло, есть. После смерти Сталина в стране произошли радикальные перемены, политические в первую очередь, и Никита Сергеевич Хрущёв, утверждая себя в качестве лидера страны, понимал, что в его политической и военно-политической биографии есть, мягко выражаясь, тёмные страницы. О них знал Абакумов, знал и Смерш. Моя версия: была дана команда политического руководства страны тему Смерша не будировать, не развивать, тем более его руководитель был расстрелян. Смерш не очень очерняли, просто замолчали. В пользу версии, связанной с «политической волей», может говорить и то, что в мемуарах военачальников, наших великих полководцев, к огромному сожалению, тоже нет упоминаний о роли военной контрразведки, о роли Смерша. Хотя известно, что большинство руководителей контрразведки «Смерш» были в хороших, дружеских отношениях с полководцами, военачальниками.

В качестве примера того, какая «завеса замалчивания» была, по сути, установлена над деятельностью Смерша, могу привести следующее. Когда в 1970-е годы я был слушателем Высшей школы КГБ, у нас была специальная дисциплина, посвящённая истории отечественных органов безопасности. И о Смерше мы услышали на лекции буквально одной строкой. Ни отдельных лекций, ни семинаров, ни других занятий на эту тему не было.

В 2000 году я стал руководителем Департамента военной контрразведки. Наступал 2003-й, и меня как током ударило: «А почему бы и нет»? И я обратился к Николаю Платоновичу Патрушеву, на тот момент Директору ФСБ России, со словами: «Николай Платонович, наверное, будет справедливо, если мы всё-таки отметим 60-летие Смерша?» А он в ответ сказал: «Работайте, действуйте». И я очень ему благода-

рен за этот ответ. Мы издали ставшую знаменитой книгу «Смерш», в чём нам очень помог Василий Степанович Христофоров. Тогда же впервые мы провели в Музее Вооружённых сил России выставку, посвящённую легендарной спецслужбе. В то время ещё жили около 30 активных смершевцев, и они эти наши действия одобрили. Мы постепенно начали реализовывать те мероприятия, которые получили развитие в последующие годы: были созданы фильмы об Иване Лаврентьевиче Устинове и Леониде Георгиевиче Иванове, потом они решились на издание книг. А первым воспоминания о работе в Смерше написал Александр Иванович Матвеев» [5, с.13].

Сегодня о деятельности органов «Смерш» можно узнать не только из секретных учебников и сборников ведомственных документов. В Центральном музее Вооружённых сил РФ проводятся тематические историко-документальные выставки.

Вклад «Смерш» в развитие отечественной контрразведывательной науки и практики гораздо важнее его почётного упоминания в исторических книгах, а попытки демонизировать лучшую контрразведывательную службу Второй мировой войны изначально обречены на провал. В настоящее время работа по восстановлению правды о «Смерш» продолжается. Она является сражением за правду истории.

Библиографический список:

1. Сергеев, И. Для выяснения планов и намерений враждебно действующих государств... /И. Сергеев// Красная звезда. 2018. №117 (27301), 19 октября 2018 г. – С.8.
2. Бочарова, А. Апрель в военной истории / А. Бочарова // Военно-исторический журнал. 2018. №4, апрель 2018 г. – С. 96.
3. Энциклопедия ВОВ. 1985 г. – С.662.
4. Никифоров, А. Смерть шпионам! / А. Никифоров // Правда. 2018. №139(30782), 18 – 19 декабря 2018 г. – С.4.
5. Безверхний, А. Смерш был фантастической спецслужбой, равной которой не было ни до, ни после войны / А. Безверхний // ФСБ: за и против. 2018. №2(54), апрель 2018 г. – С. 9 – 10, С.10, С.12, С.11, С.13.
6. Глазкова, Л. Для кого страшен Смерш? /Л. Глазкова // РФ сегодня. 2018. №4, апрель 2018 г. – С.88; 89.
7. Рыбин, И. Идёт война шпионская / И. Рыбин // Культура. 2018. №13(8093), 20-26 апреля 2018 г. – С.13.

8. Князев, С. Ради светлой памяти героев СМЕРШ мы разоблачим ложь антисоветчиков / С. Князев // Политическое просвещение. 2018. №3 (104), май – июнь 2018. – С.130, С.127 – 128.
9. Рыбин, И. Последний бой генерала Ватутина / И. Рыбин / Культура. 2019. №15 (8141), 19 – 25 апреля 2019 г. – С.7.
10. Райский, М. Высокий профессионализм и результативность /М. Райский // ФСБ: за и против. 2018. №2(54), апрель 2018 г. – С. 19, С.21, С.16, С.17.
11. Егоров, И. Война под грифом «секретно» / И. Егоров // Российская газета. 2018. №83(7546), 19 апреля 2018 г. – С.9.
12. Баранец, В. Название «Смерш» придумал лично Сталин / В. Баранец // Комсомольская правда. 2018. №43(26820), 20 апреля 2018 г. – С.8.
13. Кондрашов, А. Невидимый фронт победы / А. Кондрашов // Аргументы недели. 2018. №17–18 (610-611), 7 – 16 мая 2018 г. – С.20.
14. Земсков, В. О масштабах политических репрессий в СССР / В. Земсков // Политическое просвещение. 2012. №1 (66), январь – февраль 2012 г. – С.110.
15. Лузан, Н. Контрразведывательные фильтры / Н. Лузан // ФСБ: за и против. 2018. №2(54), апрель 2018 г. – С. 60.
16. Сенчукова, Н. Институты оборонного значения / Н. Сенчукова // Архангельск – город воинской славы. 2019. №71(861), 18 сентября 2019 г. – С.17.
17. Репников, А. Почти что святые / А. Репников // Историк. 2018. №12(48), декабрь 2018 г. – С.32.
18. Колотило, А. Командир «Молодой гвардии» / А. Колотило // Красная звезда. 2019. №114 (27298), 12 октября 2018 г. – С.9.
19. Куманёв, Г. В защиту беспримерного подвига у разъезда Дубосеково, на который равнялась вся наша армия / Г. Куманёв // Политическое просвещение. 2015. №1(84), январь – февраль 2015 г. – С.58.
20. Мединский, В. Будут жить 28 / В. Мединский // Российская газета. 2018. №271(7734), 3 декабря 2018 г. – С.7.
21. Кузьева, С. «Смерш» в Крымской операции 1944 года / С. Кузьева // Военно-исторический журнал. 2016 г. №10, октябрь 2016 г. – С.30.
22. Винник, С. Больше не тайна / С. Винник // Российская газета. 2019. №98(7856), 8 мая 2019 г. – С.6.
23. Никитин, С. Фронтовая контрразведка / С. Никитин // Аргументы недели. 2018. №40(633), 11–18 октября 2018 г. – С.10.
24. Шидловский, Л. 100 лет вместе с армией и флотом / Л. Шидловский // Красная звезда. 2019. №142 (27326), 19 декабря 2019 г. – С.10.
25. Никитин, С. Спасти вождя / С. Никитин // Аргументы недели. 2018, 2019. №51(644), 27 декабря 2018 – 9 января 2019 г. – С.12.
26. Бондаренко, А. «Смерш» был лучшей контрразведывательной службой Второй мировой войны / А. Бондаренко // Красная звезда. 2018. №41(27225), 18 апреля 2018 г. – С.6.
27. Попов, В. Геополитические составляющие Сталинградской битвы / В. Попов // Политическое просвещение. 2012. №1 (66), январь – февраль 2012 г. – С.87 – 88.
28. Емельянов, Ю. Большая игра. Ставка сепаратистов и судьбы народов. / Ю. Емельянова // М., 1990. – С.191.
29. Гринёв, С. Фронтовая контрразведка / С. Гринёв // Аргументы недели. 2018. №1(645), 10 – 16 января 2019 г. – С.14.
30. Корнацкий, Н. Смерш врагам / Н. Корнацкий // Известия. 2019. №77 (30309), 26 апреля 2019 г. – С.7.
31. Мосеев, А. С волками играют насмерть / А. Мосеев // Поморская столица. 2018. №1, январь 2018 г. – С.53.
32. Золотуский, И. Клятва Абрамова / И. Золотуский // Архангельск. 2019. №37(4915), 19 сентября 2019 г. – С.28.

©Соболев М.П., Еременко Р.С., 2019